

П Р И Б А В Л Е Н І Я К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ .

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ В О С Ъ М Ы Й).

Іюля 1.

№ 13.

1902 года.

Р Ъ Ч Ъ

на годи́чномъ собраніи Вологодскаго Епархіальнаго Братства
во имя Всеми́лостиваго Спаса 26-го мая 1902 года.

Съ первыхъ дней своего существованія Братство во имя Всеми́лостиваго Спаса поставило задачей помогать пастырямъ церкви въ борьбѣ съ заблужденіями раскольниковъ, враждующихъ противъ нея. По мѣрѣ того, какъ Братство знакомилось съ состояніемъ раскола въ епархіи, развивалась его дѣятельность для врачеванія заблудшихъ чадъ церкви и для помощи въ борьбѣ съ лжеученіями священникамъ приходо́въ, зараженныхъ расколомъ. Эта дѣятельность проявлялась и проявляется въ указаніяхъ правительственной постановки миссіонерскаго дѣла, въ распространеніи среди народа брошюръ и листовъ, направленныхъ къ выясненію неправды раскола, въ снабженіи церковныхъ библиотекъ книгами единовѣрческаго изданія, въ оказаніи матеріальной помощи школамъ, находящимся въ раскольниковыхъ деревняхъ, окружнымъ миссіонерамъ при ихъ повѣздкахъ, бѣднымъ, живущимъ среди раскольниковъ и т. д. Вытекая изъ основной идеи создать среди жителей епархіи единеніе вѣры, миссіонерскія задачи и заботы Братства о помощи пастырямъ въ дѣлѣ ослабленія раскола являются одною изъ выдающихся сторонъ его дѣятельности. И это естественно. Пастыри, которымъ привелъ Господь быть служителями Слова среди раскольниковскаго населенія, болѣе другихъ нуждаются въ помощи Братства, потому что жизнь и дѣятельность ихъ полна заботъ, сердечныхъ терзаній и трудовъ. Они не только пастыри, но пастыри-миссіонеры. Имъ поручается дѣло обращенія на путь истины тѣхъ, кои заблудились, — уклонились отъ праваго пути вѣры и идутъ по указанію непоставленныхъ отъ Бога вождей. Въ ихъ сознаніи, вызывая чувства сожалѣнія и любви, предносятся слова Спасителя: „ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести“. Привести овецъ, ушедшихъ на сторону далече, во дворъ овчій для пастыря дѣло не легкое.

Нелегко врачевать духовные недуги и раны православной паствы, но пресѣкать заблужденіе въ вѣрѣ, смягчать въ людяхъ упорство и твердость ложныхъ убѣжденій еще труднѣе. Свои беззаконія, грѣхи каждый человекъ считаетъ слабостями грѣховной воли, онъ радъ освободиться отъ нихъ, онъ страдаетъ за нихъ, прося у духовнаго врача средствъ для исправленія и борьбы съ порокомъ. Но раскольникъ, унаслѣдовавшій отъ предковъ неповиновеніе церкви и сильную любовь къ старымъ обрядамъ, въ которыхъ видитъ всю вѣру и исполненіемъ которыхъ измѣряетъ всю высоту благочестія, крѣпко держится своихъ мнѣній, своихъ вѣрованій, считая ихъ за непререкаемую истину. Пастырю пужно расположить старообрядца къ себѣ, освѣтить предъ нимъ путь для исканія истины, указать съ любовью и терпѣніемъ неправду исповѣданія заблудшаго, разбить упорство и ожесточеніе и вразумить его словомъ Христовымъ. Но это еще не все. Какъ заразная болѣзнь передается отъ одного человека другому и быстро распространяется между людьми черезъ разныя посредства; такъ религіозный недугъ — старообрядческій расколъ имѣетъ сильное вредное вліяніе на прав. паству тамъ, гдѣ есть его послѣдователи. Истинность своей вѣры, правильность своихъ обрядовъ старообрядцы превозносятъ предъ всѣми и всюду, гдѣ возможно; торгашъ трактуетъ съ покупателями, нищій — съ благотворителями, крестьянинъ — съ сосѣдями, даже неграмотныя, ничего не знающія, раскольницы непрестанно проповѣдуютъ прав. женщинамъ, угрожая муками ада, о необходимости перекреститься и перейти въ число „христіанъ“, какъ онѣ себя называютъ. Недаромъ, съ кѣмъ ни поговоришь, къ кому ни присмотришься изъ семьи тѣхъ, гдѣ въ родствѣ или сосѣдствѣ есть старообрядцы, замѣчается сочувствіе и расположеніе къ нимъ и всему укладу ихъ жизни. Въ такой недугующей заблужденіями паствѣ священнику приходится раскрывать и учить истинамъ вѣры православной, указывать неправду раскола, слѣдить за каждымъ членомъ паствы, предохранять его отъ заболѣванія, стараться благовременно лечить раны, терпѣливо переносить всѣ волненія, терзанія, труды въ заботахъ о чистотѣ вѣрованій паствы, хромающей на оба колѣна, колеблемой всякимъ вѣтромъ ученія.

Трудности служенія въ приходѣ, гдѣ есть раскольники, пастырю бывають особенно чувствительны въ первое время его пребыванія здѣсь; онѣ вызываютъ въ его душѣ скорбныя мысли и чувства, бывають причиною появленія въ пастырѣ угнетенности

духа и унынія, даже зависти къ тѣмъ собратіямъ, жизнь которыхъ въ чисто православныхъ приходяхъ кажется ему покойною, мирною и болѣе легкою. Но всѣ испытанія и страданія, не смотря на ихъ видимую тяжесть, оказываются не бесполезными для пастыря, они даже необходимы для совершенствованія его высокаго дѣла. Какъ золото очищается огнемъ, такъ чрезъ испытанія прав. пастырь освобождается отъ того, что можетъ вредно отозваться по вѣренной его попеченію части стада Христова, — освобождается отъ излишней ревности, не чуждой самолюбія, отъ горячихъ порывовъ, отъ тщеславія, приобретаая терпѣніе, твердость духа, незлобіе и смиренное сознаніе своего недостойнства. Но что всего важнѣе, тернія пастырскаго служенія — скорби и терзанія приводятъ священника къ свободному желанію и рѣшительному намѣренію отдать всецѣло свою жизнь на благо паствы. Господь Іисусъ Христосъ предъ вступленіемъ Своимъ на проповѣдь отвергъ искушенія діавола, предлагавшаго Ему покорить людей искусственно, и добровольно претерпѣлъ униженія, крестъ и страданія за грѣхи міра. Своимъ примѣромъ Онъ показалъ пастырямъ, что царство Его зиждется на свободномъ подвигѣ любви и учительства, призывающемъ людей къ покаянію и исправленію жизни. Испытанія и трудности служенія представляютъ предъ пастыремъ два пути жизни: или быть равнодушнымъ къ духовнымъ недугамъ паствы, заботиться о личномъ спасеніи и благополучіи, успокоить себя мыслию, что убѣжденія раскольниковъ и колеблющихся въ истинѣ св. вѣры не принесутъ пользы, или же вступить на путь труда, пастырскихъ заботъ и страданій, непрестанной молитвы, укрѣпленія въ себѣ любви и терпѣнія, для ревностнаго просвѣщенія заблудшихъ. Ему приходится сдѣлать рѣшительный шагъ: или быть покойнымъ, когда недугуетъ его паства и овцы не его стада, какъ можетъ быть поступають нѣкоторые священники, или жить только для паствы, ея радостями и печалами. Избраніе послѣдняго пути является свободнымъ актомъ воли пастыря. А гдѣ свобода, тамъ возможна всякая жертва, зарожденіе и укрѣпленіе той любви, которою должна быть проникнута дѣятельность и жизнь священника. Господь Іисусъ Христосъ пришелъ на землю благовѣстить нищимъ, проповѣдывать слѣпымъ прозрѣніе (Лук. 4, 18), понести немощи наши (Матѣ. 8, 17), принять страданія и смерть ради людей и все это сдѣлалъ по безконечной любви къ намъ. Можете ли нить чашу, которую Я пью (Іо. 18, 11), спрашиваетъ Христосъ Спаситель апостоловъ Своихъ и поручаетъ стадо Свое

имъ подѣ условіемъ любви. Поэтому самоотверженная любовь къ паствѣ должна быть въ душѣ пастыря господствующимъ настроеніемъ. Пастыря называютъ въ приходѣ батюшкой, отцомъ духовнымъ. Отецъ живетъ для семьи, его личная жизнь какъ бы не существуетъ, жизнь духовнаго отца—священника должна быть жизнью для каждаго члена паствы, для его блага, возрожденія, примиренія съ Богомъ и созиданія его спасенія. Конечно, не вдругъ засвѣтится въ душѣ пастыря любовь, дѣлающая его способнымъ вмѣстить всехъ въ свое сердце, но послѣ самоотреченія, отверженія мірскихъ исканій и стремленій. Ему необходимо вести борьбу со страстями и развивать въ себѣ добрыя желанія и навыки. „Онъ, по словамъ св. Златоуста, долженъ стараться не только изглаждать худые образы, но и сіять блескомъ добродѣтели. Поэтому-то на убѣжденіи о внимательности къ своей внутренней жизни св. апостоль Павелъ особенно настаиваетъ въ своемъ пастырскомъ посланіи: не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ (I Тим. 4, 14); внимай себѣ и ученію (16 ст.), говоритъ онъ пастырямъ. Кто ведетъ борьбу со зломъ міра, тотъ знаетъ все понозновенія и искушенія врага и способенъ дать отпоръ имъ; онъ можетъ научить своихъ пасомыхъ освобождаться отъ страстей и пороковъ и достигнуть мира душевнаго. Только носитель благодатной жизни во Христѣ можетъ передать ее другимъ. По мѣрѣ того, какъ пастырь будетъ распинать плоть свою со страстями и похотями (Гал. 5, 24), бороться съ самолюбіемъ, онъ будетъ пріобрѣтаетъ искусство терпѣнія (Рим. 5, 4) и забывать о себѣ. Въ немъ станетъ умирать ветхій чловѣкъ, но оживать внутренній, усиливаться и одухотворяться любовь, которая заставитъ его ради спасенія пасомыхъ переносить все страданія и терзанія безъ ропота, но усердно. Въ прихожанахъ онъ увидитъ своихъ дѣтей, для которыхъ подобно матери готовъ претерпѣвать все и говорить имъ: „чадца моя, ими же болѣзную, дондеже вообразится Христось въ васъ (Гал. 4, 13), для него нѣтъ большей радости, чтобы слышать, что чада его ходятъ во истинѣ (3 Іоан. 4 ст.). Онъ можетъ нелицемѣрно сказать вмѣстѣ съ апостоломъ: Узы мене и скорби ждуть. Но ни едино же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію и службу, юже пріяхъ отъ Господа Исуса, засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Божія (Дѣян. XX, 23 и 24). Такова пастырская любовь, которая по словамъ св. Тихона Задонскаго, „сыщеть слова, коими можетъ

созидать ближняго“, которая пробьетъ ледяную кору сердца упорнаго грѣшника, остающагося равнодушнымъ ко множеству умныхъ, но холодныхъ изреченій. Колеблющіеся въ вѣрѣ являются для пастыря предметомъ особой заботливости; они нуждаются въ самой нѣжной любви и отзывчивости на ихъ духовныя нужды. Пастырская любовь естественно простирается и на овецъ инаго стада, на раскольниковъ, которые любящему пастырю дѣлаются не чужими, но своими родными чадами, требующими вразумленія, наставленія словомъ истины, указанія праваго пути жизни. Быть можетъ, заблудшихъ въ приходѣ бываетъ не много, нѣсколько человѣкъ; но ихъ пастырю нельзя оставить безъ вниманія. Пусть онъ (заблудшій), говоритъ Иринея, еп. Ліонскій, одинъ, притомъ незначительный презрѣнный человѣкъ, однако онъ братъ, за котораго Христосъ умеръ. Кромѣ того оставленный безъ вниманія онъ передаетъ свою болѣзнь и прочимъ: малъ квасъ, говоритъ апостоль, все смѣшеніе квасить (Гал. 5, 9). Поэтому такимъ людямъ нужно противостать со всѣхъ сторонъ, дабы нѣкоторыхъ изъ нихъ выбить изъ ихъ убѣжища и привести къ обращенію истины. Главнымъ орудіемъ, которое имѣется въ распоряженіи пастыря для обращенія неправовѣрующихъ въ лоно св. церкви, служить учительное слово. „Когда, по словамъ св. Златоуста, душа страдаетъ отъ неправаго ученія, здѣсь особенно нужно слово. Это и орудіе, это и пища. Проповѣдь пастыря-миссіонера должна быть постоянная: „настояй благовременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тим. 4, 2), наставляетъ св. апостоль; „говори, совѣтуетъ св. Игнатій Богоносець, съ каждымъ, какъ Господь поможетъ“, пусть истинные пастыри, учитъ св. Кирианъ, не перестаютъ постоянными увѣщаніями укрѣпить cadaго и наставлять спасительными совѣтами“ (Писм. 34-е). Само собой понятно, что бесѣды съ отколотившимися отъ церкви достигнуть своей цѣли, будутъ дѣйствительнымъ врачевствомъ и принесутъ пользу ихъ душѣ тогда, когда пастырь хорошо изучилъ слово Божіе и творенія св. отцовъ, знаетъ характеръ заблужденія и умѣетъ отъ св. писанія дать отвѣты на всѣ вопросы и разрѣшить всѣ недоумѣнія вопрошающихъ. Слово пастыря съ заблуждающимися должно быть кротоко и снисходительно. Можетъ случиться, что враждующіе противъ церкви старообрядцы будутъ отталкивать и оскорблять проповѣдника; но если бы даже, убѣждаетъ св. Златоустъ „враги церкви плевали и чтобы ни дѣлали, ты, возлюбленный, не прекращай врачеванія“. Слово пастыря должно быть осторожно и мудро. Въ бесѣдахъ

со старообрядцами священнику особенно на первых порахъ нельзя касаться предметовъ, о которыхъ происходитъ пререканіе между ними и православными, но ясно въ положительной формѣ раскрыть ученіе церкви и, не разбирая раскольниковъ, взглядовъ, доводить незамѣтно заблуждающихся до сознанія, что въ церкви нашей матери истина ярче сіяетъ, чѣмъ въ старообрядческихъ обществахъ. Успѣха отъ наставленій пастыря-миссіонера можно ожидать тогда, когда онъ, не гнушаясь ложными, потемненными воззрѣніями раскольниковъ, постарается найти въ нихъ искру правды, освѣтить ихъ и притчами—сравненіями изъ жизни, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ, любимыхъ старообрядцами книгъ, раскроетъ высоту прав. ученія; когда онъ покажетъ, что средства, на которыя возлагается заблудшими все упованіе, именно, молитвы, бдѣнія и посты, очень похвальны и нужны для спасенія, о чемъ проповѣдуетъ и прав. церковь, но они недостаточны, ибо кромѣ ихъ необходима благодать Божія, которая хранится только въ церкви. Такое слово пастыря будетъ благотворно.

Любовь пастыря не позволитъ служить такъ, чтобы служить причиною соблазна для слабыхъ и немощныхъ совѣстью, но побудитъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, предпріятіяхъ и отношеніяхъ къ людямъ быть примѣромъ и образцомъ истинно-христіанской жизни. Недостатки у всѣхъ на виду, ибо не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя, по слову Христову. Чѣмъ, какъ не указаніемъ, часто искаженныхъ, случаевъ проявленія неблагоговѣнія, непристойности и пороковъ духовенства, расколуучители стараются заронить подозрѣніе и недовѣріе къ пастырю и св. церкви? Чѣмъ, какъ не описаніемъ дурныхъ сторонъ его жизни они отталкиваютъ отъ церкви и увлекаютъ къ себѣ темный, мало просвѣщенный прав. людъ? Какъ, напротивъ, неотразимо сильно дѣйствуетъ на народъ пастырь хорошей жизни, молитвенный, бдително относящійся ко всѣмъ своимъ рѣчамъ и поступкамъ, не страшашійся труда и подвига для блага и своихъ овецъ, и ушедшихъ изъ двора церкви. Для послѣднихъ, преимущественно предъ всѣми нуждающихся въ отеческихъ, самоотверженныхъ заботахъ, и необходимъ такой пастырь. „Если, говоритъ св. Златоустъ, человекъ удалится отъ правой вѣры,—пастырю потребно много труда, черенія, постоянства; потому что нельзя такого человека влечь насильно, ни принуждать страхомъ, но должно убѣжденіемъ опять приводить къ истинѣ, отъ которой онъ отпалъ. Нужна душа мужественная, чтобы не ослабѣть, чтобы не отча-

ятся въ спасеніи заблуждающихся, чтобы постоянно думать и говорить одно и тоже: не даетъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола“? (2 Тим. 2, 25, 26).

Въ жизни пастыря, любящаго свое словесное стадо, всегда бывають скорби, причиняемыя пренебреженіемъ, неблагодарностью, непослушаніемъ прихожанъ, озлобленіемъ и упорствомъ раскольниковъ. Въ иные моменты пастырь, подобно Моисею, готовъ воскликнуть: „я одинъ не могу вести всего народа сего“ (Числ. XI, 14), и подобно Апостолу сказать: „ни кто же бысть со мною, но вси мя оставиша (2 Тим. IV, 16). Гдѣ ему искать утѣшенія и подкрѣпленія себѣ въ его одиночествѣ? Гдѣ какъ не въ молитвѣ—бесѣдѣ съ Богомъ? Сила молитвы всепобѣждающа. Кто съ нею, тотъ съ Богомъ, а кто съ Богомъ, чего тому искать болѣе? Богъ намъ прибѣжище и сила! Господь Самъ призываетъ къ Себѣ всякаго человѣка и всякаго пастыря: приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы“, и утѣшаетъ пастырей: „се Азъ съ вами и никтоже на вы“. Пастырь молитвенный, уносящійся духомъ въ небесный міръ, постоянно сознаетъ себя окруженнымъ обществомъ святыхъ;—за него есть предстатели предъ Богомъ—св. апостолы, мученики, преподобные. Молитва поселяетъ миръ, благожелательность, възгрѣваетъ любовь къ пасомымъ, утѣшаетъ пастыря во время скорби, дѣлаетъ его благодушнымъ, терпѣливымъ при всѣхъ проявленіяхъ коварства и злобы; она возжигаетъ огонь вдохновенья, отъ котораго зависитъ сила внутренняго воздѣйствія на души заблуждающихъ. Привычка и любовь къ молитвѣ производитъ то, что богослуженіе совершается стяжавшимъ молитвенный даръ пастыремъ проникновенно; оно не носитъ слѣдовъ отступленія отъ устава. Это—молитва за весь міръ, влекущая къ себѣ сердце всякаго человѣка и даже раскольника фанатика. Кромѣ утѣшеній въ молитвѣ, священнику, по видяшему очевидныхъ и скорыхъ плодовъ отъ усердныхъ его трудовъ сѣянія слова Божія, Господь даетъ подкрѣпленіе и облегченіе въ случаяхъ исправленія жизни нѣкоторыхъ его чадъ, покаянія великихъ грѣшниковъ, обращенія изъ бездны раскола подъ кровь св. церкви. Онъ посылаетъ ему пастырскія радости, которыя укрѣпляютъ, поднимаютъ духъ его въ пастырско-миссіонерскомъ подвигѣ. Эти радости таковы, что, по отзыву одного пастыря, „всѣ блага міра ничто въ сравненія съ тѣмъ наслажденіемъ духовнымъ, которое мы только получаемъ среди пастырскихъ скорбей;

въ этихъ радостяхъ намъ открываются ощущенія жизни райской, которыхъ одинъ мигъ готовъ зарабатывать мученіями цѣлой жизни“ (соч. еп. Антонія II томъ, 332 стр.).

Среди терній служенія пастырей, какъ естественно Церковному Братству оказывать помощь имъ, иногда изнемогающимъ въ несеніи подвига, какъ благотворно бываетъ для нихъ сочувствіе, мудрыя указанія братіи, какъ полезно и благовременно снабженіе ихъ орудіемъ—пособіями для борьбы съ религіозными недугами! Сочувствіе Братства внушаетъ пастырямъ мысль, что они не забыты, что есть люди, подобно Симону Киривейскому, понесшему крестъ Христовъ, готовые облегчать ихъ трудъ, есть лица подобныя Иосифу Аримао. и мироносицамъ, съ усердіемъ желающіе служить отъ ихъ ради своихъ великому дѣлу обращенія заблудшихъ. Сочувствіе и помощь Братства поддерживаютъ энергію и ревность пастырей и обуславливаютъ успѣхъ миссіонерскаго дѣла.

Николай Сльдниковъ.

Р ъ Ц ѣ Ъ

при окончаніи семинарскаго курса *).

Любезнѣйшіе братья-товарищи!

Собравшись нынѣ подъ кровомъ родной семинаріи въ послѣдній разъ, оглянемся на проведенное здѣсь время нашего ученія, размыслимъ о полученномъ нами здѣсь образованіи и воспитаніи, устремимъ свои умственные взоры на ожидающую насъ перемѣну жизни, скажемъ послѣднее слово привѣтствія и благодарности воспитавшей насъ семинаріи.

Шесть лѣтъ тому назадъ мы вступили въ новую тогда для насъ жизнь, изъ духовныхъ училищъ, гдѣ провели первые годы своего образованія,—перешли въ семинарію. Переходъ этотъ въ нашихъ глазахъ былъ весьма важный. Всѣ мы радовались совершившейся перемѣнѣ въ нашей жизни, дорожили самымъ именемъ „семинариста“. Насколько радостно было наше настроеніе этого времени ясно свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Когда въ I классѣ намъ дана была тема для сочиненія „самое радостное и

*) Произнесена 13 іюня 1902 г. въ присутствіи семинарскаго начальства, преподавателей и окончившихъ нынѣ курсъ Вологодской семинаріи.

самое печальное событіе въ моей жизни“, то въ отвѣтъ своемъ многіе изъ насъ самымъ радостнымъ для сердца событіемъ указывали переходъ въ семинарію.—Вступали мы тогда въ это святилище богословскихъ наукъ со множествомъ разнообразныхъ чувствъ. На ряду съ радостнымъ подъемомъ духа, мы испытывали и нѣкоторую тревогу,—въ виду значительной перемѣны своей жизни, незнакомости новыхъ начальниковъ и воспитателей, новаго порядка жизни, новыхъ товарищей. Перемедшіе изъ одного училища, давніе товарищи, тѣснились другъ къ другу и боялись сближаться съ новыми коллегами. Но эта рознь скоро стала уничтожаться, различія и принужденность въ обращеніи сглаживаться, мы привыкали въ новой жизни и сдѣлались настоящими членами одной семьи-семинарской.—И если оглянуться назадъ, то пройденный путь нашего ученія не покажется намъ скучнымъ и тяжелымъ. Было, конечно, на этомъ пути не мало трудностей и преткновеній; но борьба съ ними вполне сглаживается многими радостями, которыми сопровождалось наше ученіе. Проходить, бывало, тотъ или другой годъ, наступаютъ экзамены, эта страдная пора въ году учащагося. Цѣлый мѣсяцъ тревоги, заботъ и усиленнаго труда необходимо выдержать въ это время. Но за то послѣ экзаменовъ, когда получаемъ отпускъ на каникулы,—какая бывала тогда радость! Какъ усердно молились тогда на благодарственпомъ молебнѣ, съ какимъ воодушевленіемъ благодарили Бога за Его помощь въ дѣлѣ ученія! Сколь радостна была поѣздка въ родныя мѣста и свиданіе съ близкими! Можно сказать съ увѣренностью, что такія глубокотрогательныя минуты, такая сила радости и восторга, едва-ли возможны при другихъ условіяхъ. Чувство довольства по поводу успѣшности въ занятіяхъ минувшаго года, пріятный разумный отдыхъ отъ зимнихъ трудовъ, были нашимъ достояніемъ въ то время. — Учасъ здѣсь, мы мало задумывались о жизни: вопросъ этотъ за насъ рѣшали другіе. Мы были въ достаточной мѣрѣ свободны отъ заботъ касательно своего существованія: въ матеріальномъ отношеніи мы были обезпечены. Наша обязанность была лишь обогащать себя сообщаемыми знаніями, подъ руководствомъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей; наши силы распределялись разумно и направлялись къ доброму.

Но вотъ мы достигли нынѣ завѣтной цѣли нашихъ трудовъ, осуществленія нашихъ мечтаній и ожиданій; достигли предѣла учебнаго пути, гдѣ насъ руководила добрая и заботливая рука воспитателей, и готовы выступить на новую, болѣе широкую и

разнообразную дорогу, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма опасную. По этой дорогѣ, дорогѣ жизни, уже не поведетъ насъ заботливый руководитель, а сами мы должны разыскивать направленіе, оберегать себя отъ уклоненій въ сторону. Представимъ себѣ такое положеніе. Отправляется человѣкъ въ далекую незнакомую дорогу. Сначала онъ дѣлаетъ путь по указаніямъ опытнаго человѣка и не сбивается. Но вотъ онъ выведенъ на такое мѣсто, гдѣ дороги расходятся въ разныя стороны и ему предоставляется самому сдѣлать выборъ. По которой дорогѣ идти этому страннику? Таково же нынѣ и наше положеніе. Много различныхъ дорогъ передъ нами; которую выбрать, по которой путь намъ будетъ легче и удобнѣе, которая намъ болѣе знакома? Выборъ въ этомъ случаѣ мы должны опредѣлить такимъ образомъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ насъ учили, воспитывали, готовили къ дальнѣйшей самостоятельной жизни. И намъ всего естественнѣе, всего благоразумнѣе выбрать тотъ путь, съ которымъ мы болѣе ознакомлены, для прохожденія котораго у насъ болѣе всего найдется указаній и разъясненій въ приобрѣт. нныхъ нами знаніяхъ. Это — священнѣйшее и возвышеннѣйшее служеніе пастырское. Этотъ путь намъ освѣщенъ, этотъ путь намъ указывается самымъ характеромъ нашего воспитанія и образованія, сущность и задача котораго полагается въ приготовленіи будущихъ пастырей церкви. Зачѣмъ же намъ идти не туда, куда насъ направляли? Семинарія, наша руководительница до сихъ поръ, разъяснила намъ служеніе пастырское, снабдила насъ всѣмъ, что потребно для совершенія этого служенія, и мы можемъ, когда придетъ время, во всеоружіи шествовать по этому свято полезному и достославному пути. Здѣсь мы можемъ принести наибольшую пользу церкви и отечеству, здѣсь мы наиболѣе потребны и пригодны.

Широкою волною со временъ Св. Владиміра разлилась и разливается вѣра Христова по землѣ русской. Въ нашей родной епархіи лучъ ея озарилъ своимъ яркимъ свѣтомъ всѣ отдаленные уголки. Служителямъ Церкви въ нашемъ краю не придется заниматься обращеніемъ невѣрныхъ. Но за то въ нынѣшнее тревожное время не мало разума и трудовъ требуется отъ пастырей, если не для насажденія, то для огражденія сокровища вѣры православной и ея укрѣпленія. Для этого-то и нужны просвѣщенные проповѣдники Православія, цельностные дѣлатели на нивѣ Христовой. Дѣло пастырей таково, что здѣсь кромѣ ревности по вѣрѣ Христовой, самоотверженной любви ко Христу, Его церкви и право-

славію, преданности своему дѣлу—еще требуется и не малое умственное развитіе и достаточный запасъ знаній. Припомнимъ время I-го вселенскаго собора. Для отраженія враговъ Церкви, для охраненія Православія отъ злочестиваго Арія, потребна была не одна святая ревность достохвальныхъ Святителей Николая Мирликійскаго и Спиридона Триміонутскаго, но необходима была мудрость Евстаѳія Антіохійскаго и Св. Аѳанасія Александрійскаго.—Но и нынѣ Церковь Христова, какъ воинствующая, не свободна отъ борьбы съ различными врагами. Давнишнимъ, наиболѣвшимъ недугомъ нашей русской церкви православной является расколъ старообрядчества. Прибавляются къ немъ и новыя разнообразныя заблужденія, которыя дѣятельно распространяются въ народной массѣ усердными пропагандистами, этими „волками въ овечьемъ образѣ“. Не мало еще въ нашемъ обществѣ, не только среди невѣжественнаго простаго народа, даже среди относительно образованныхъ людей, распространено различныхъ неправильныхъ, полухрисіанскихъ понятій и суевѣрій,—замѣтно нѣкоторое охлажденіе къ вѣрѣ и благочестію и проч. Всѣ эти недуги должны быть предметомъ пастырскаго врачеванія.—Обыкновенный врачъ, врачъ тѣла чедовѣческаго, только тогда можетъ уснѣшно бороться съ тѣлесными недугами, если онъ выступаетъ на эту борьбу съ полнымъ знаніемъ своего дѣла. Только тогда, когда съ сердечною готовностью служить страждущему брату, онъ соединяетъ способность точно распознавать болѣзни, знаетъ самое дѣйственное лѣкарство противъ того или другого недуга,—только тогда онъ полезенъ на своемъ мѣстѣ.—Если столь глубокими знаніями въ области своего дѣла долженъ отличаться врачъ тѣла, то что же сказать о врачѣ духовномъ? Въ какомъ всеоруженіи разнообразныхъ познаній долженъ выходить онъ на поприще своего труднаго служенія? Поистинѣ трудно и отвѣтственно это служеніе. Если такъ, то трудна и задача школы, приготавливающей будущихъ пастырей, задача духовной семинаріи. Но если осмыслимъ все, что мы получили въ теченіе своего пребыванія подъ кровомъ родной семинаріи, то увидимъ, что она вооружила насъ тѣми орудіями, какія будутъ потребны на этомъ служеніи, и мы можемъ шествовать по пути пастырства не оцунью и неувѣренно, а твердо и устойчиво.

Въ основу всего нашего воспитанія и образованія было положено строго религіозное начало. Нашъ разумъ направлялся къ занятіямъ истинами боговѣднія; наша воля приучалась дѣйстви-

вать въ покорности волѣ Божіей, уставамъ церкви православной; наше сердце возбуждалось къ любви къ Богу и св. заповѣдямъ Его. Все это выполняла семинарія, помня, что пастырь долженъ быть образцомъ для другихъ не только „словомъ и вѣрою“, но и „житіемъ, любовію, духомъ, чистотою“ (1 Тимоѳ. IV, 12).

Воспитывая нашъ духъ въ вѣрѣ и благочестіи, семинарія надѣлила насъ и знаніями потребными въ томъ служеніи, къ которому приготавлила насъ. Серьезное, подъ руководствомъ св. отцовъ, изученіе свящ. писанія было положено краеугольнымъ камнемъ нашего образованія. Научное православное толкованіе Писанія въ рукахъ нашихъ будетъ самымъ дѣйственнымъ сильнымъ орудіемъ противъ тѣхъ заблужденій, которыя основываются на превратно понимаемыхъ мѣстахъ его, — важно для учительства пастырскаго. Безпристрастная, основанная на твердыхъ началахъ науки, исторія христіанской Церкви въ связи съ обзорѣннѣмъ историческаго развитія христіанскаго вѣроученія, ясно показываетъ, какъ вѣрно доселѣ православіе во всей своей внутренней жизни священнымъ завѣтамъ Христа и Его Апостоловъ. Исторія и обличеніе раскола, равно и науки основнаго и обличительнаго Богословія дадутъ намъ сильное врачевство противъ застарѣлыхъ подруговъ Русской Церкви и помогутъ охранить и даже отвратить многихъ отъ увлеченія инославными ученіями. Не говоримъ уже о значеніи науки догматическаго богословія: важность и необходимость ея для пастыря выше всякаго разсужденія. Среди богословскихъ наукъ, изученныхъ нами, видимъ и такія, которыя будутъ имѣть въ пастырствѣ непосредственно практическое примѣненіе; — таковы: литургика, состоявшая въ стройномъ отчетливомъ изученіи порядка и значенія службъ церковныхъ, практическое руководство, разрѣшающее не мало недоумѣнныхъ случаевъ пастырской практики ихъ. Науки свѣтскія, помимо своего образовательнаго значенія, также будутъ полезны намъ во многомъ. Физика просвѣтшила нашъ взоръ на Божій міръ не для одной любознательности нашей, а и для того, чтобы могли мы знакомить съ міровыми законами, положенными Творцомъ, елабопросвѣщенныхъ людей. Философскія науки, дѣйствуя въ высшей степени развивающе на умъ нашъ, въ тоже время интересны и важны и въ положительномъ смыслѣ, какъ знанія. — Практическое значеніе всѣхъ наукъ, изученныхъ нами въ семинаріи, заняло бы слишкомъ много времени. Но уже и изъ приведенныхъ указаній ясно, какое изобиліе знаній выносимъ мы изъ се-

минаріи. Съ какою предусмотрительною заботливостію наградила она насъ всѣмъ, что потребно будетъ на нивѣ пастырскаго дѣланія.

Итакъ, тѣ изъ насъ, которые были послушны всѣмъ заветамъ семинаріи, воспитали по возможности внутреннѣйшія условія пасти стадо Божіе, могутъ быть дѣятельными и полезными пастырями овецъ словесныхъ.

Служеніе пастырское—возвышеннѣйшее изъ всѣхъ земныхъ служеній, дѣло пастырское—чистѣйшее и совершеннѣйшее: наученіе вѣрѣ и нравственности, воспитаніе людей въ жизни добродѣтельной, совершеніе Таинъ Божіихъ для освященія, укрѣпленія и утѣшенія страждущаго человѣка.

Особенно же благоплоднымъ можетъ быть служеніе пастыря въ сельскомъ мѣстѣ. При сердечномъ отношеніи къ своему дѣлу священнику въ деревнѣ не только не придется скучать, а времени не будетъ доставать для исполненія своихъ обязанностей. Сельскому пастырю нужно трудиться надъ темною народною массою: нужно ее просвѣтить, научить и руководить въ жизни. И если онъ становится дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только „батюшкой“ своихъ духовныхъ чадъ, то онъ не имѣетъ и понятія о скукѣ, полонъ радостнаго интереса къ своему служенію. Съ свѣтлымъ, отраднымъ настроеніемъ проходя свое служеніе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является самымъ дорогимъ человѣкомъ. Въ его рукахъ столько средствъ къ нравственному руководству цѣлой общины темнаго люда, сколько не имѣетъ никакой другой общественный дѣятель. Какъ завѣдывающій и законоучитель школы, онъ посѣетъ въ дѣтскую душу первыя сѣмена вѣры въ Бога и любви къ ближнему, положитъ основы нравственной жизни; какъ духовный отецъ, являющійся къ своимъ пасомымъ во всѣ болѣе важные моменты ихъ жизни, онъ входитъ съ ними въ близкую родственную связь; это дѣлаетъ его авторитетнымъ для прихожанъ, располагаетъ къ взаимной любви и довѣрію; а отсюда происходитъ внимательность къ его слову, его наставленію. Поэтому-то духовное учительство изъ устъ священника и можетъ быть очень дѣйственно на сердца прихожанъ. Будетъ ли онъ говорить съ церковной кафедры, или въ другой какой обстановкѣ, —его слово выслушается съ глубокимъ интересомъ, какъ голосъ любимаго отца, и не пройдетъ безслѣдно мимо ушей слушателей. Необходима только для успѣшности пастырскаго дѣланія цѣльность его разнообразныхъ сторонъ. Нужно старательно

избѣгать внутренняго раздѣненія своей дѣятельности. Нужно помнить, что священникъ есть и пастырь и учитель вѣрннаго ему общества христіанъ. Онъ не только совершитель таинъ Божіихъ, но также не менѣе духовный руководитель и учитель своихъ прихожанъ. Эти обязанности, одна отъ другой неотдѣлимая и съ любовію выполняемыя, воспитають „христіанина“ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Среди множества своихъ духовныхъ дѣтей, съ любовію и охотно слушающихъ его слова, довѣряющихъ ему свои задушевные мысли и желанія, представляющихъ ему свои скорби и страданія, спрашивающихъ у него совѣта и утѣшенія, — сельскій священникъ, принося огромнѣйшую пользу, и самъ будетъ внутренне доволенъ и счастливъ. Можно ему чувствовать тяжесть только тогда, если онъ не полюбитъ нашего труженика-крестьянина. Что говорить, нашъ простолюдинъ и грубъ, и невѣжественъ, и неопрятенъ; но это ничуть не мѣшаетъ любить его, особенно пастырскою любовію. Непривлекательный съ вѣшной стороны, онъ нерѣдко богатъ внутренней духовной жизнью. Въ этихъ грубыхъ людяхъ часто до точности исполняются слова Христа, что мудрость христіанская утаена отъ разумныхъ вѣка сего, а открыта младенцамъ. Отрицательныя же стороны жизни крестьянина подъ дѣйствіемъ священника могутъ въ немалой степени сгладиться, если онъ не будетъ ихъ оставлять безъ вниманія. Въ наше многомятежное время истинные пастыри потребны сколько для охраненія Православія, столько же и для вѣшняго благоустройства семейной и общественной жизни. Заслуги духовенства на пользу общественную и государственную доказаны исторически. Отказываться отъ того служенія, гдѣ можно быть въ высшей степени полезными, намъ никакъ не слѣдуетъ, и какъ членамъ Церкви Православной, и какъ сынамъ государства Россійскаго.

Относительно же отсутствія призванія къ пастырскому служенію, какъ причины удаленія отъ него, нужно сказать, что часто этимъ понятіемъ злоупотребляютъ, мало его осмысливая. Искра жоланія послужить на нивѣ пастырскаго дѣланія тлѣетъ во многихъ, отказывающихся отъ этого служенія по неимѣнію призванія, и если она не вспыхиваетъ яркимъ огонькомъ, то въ этомъ виноваты сами же они. Проникаясь нелюбовію къ священническому служенію, не разсуждая о его высотѣ и важности, смущаясь невиднымъ его вѣшнимъ положеніемъ, многіе дѣйствительно подавляютъ въ себѣ стремленіе къ пастырству, говорятъ, что въ

нихъ нѣтъ призванія. Нужно старательно испытать себя, разсудить о высокомъ достоинствѣ священства, и только въ томъ случаѣ если не окажется никакого душевнаго расположенія къ этому служенію, отказаться отъ него.

Многіе изъ насъ, по всей вѣроятности, займутъ должность сельскихъ начальныхъ учителей. Званіе сколь скромное, столь же почтенное и славное. Занимаясь воспитывающимъ обученіемъ подрастающихъ поколѣній, народный учитель чрезвычайно много добраго можетъ принести своему ближнему. Семинарія, имѣя въ виду и эту сферу нашей будущей дѣятельности, дала намъ достаточно умѣнья и въ этомъ дѣлѣ. Въ урокахъ дидактики и педагогики въ связи съ практическими упражненіями въ образцовой школѣ, мы получили достаточно указаній относительно веденія школьнаго дѣла. Если трудно дѣло учителя народной школы и мало обезпеченіе его, то въ сознаніи важности своего труда и любви къ дѣтямъ онъ можетъ найти себѣ отраду и довольство. Есть такіе учителя изъ студентовъ семинаріи, которые лѣтъ 10—15 занимаютъ скромный постъ свой и не ищутъ болѣе обезпеченнаго положенія.

Нѣкоторые изъ насъ, наконецъ, нежелая ограничиться въ своемъ образованіи однимъ семинарскимъ курсомъ ученія, отправятся для продолженія его въ высшія учебныя заведенія. И этотъ путь своихъ питомцевъ не забыла семинарія. Она выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ людей правоспособныхъ къ поступленію и въ духъ академію, и въ университетъ, и въкоторыя другія учебныя заведенія. Пожелаемъ этимъ любознательнымъ товарищамъ счастливаго и успѣшнаго обогащенія глубиною знаній, прося быть вѣрными завѣтамъ семинаріи, — остаться людьми вѣрующими, сохранить то доброе направленіе, которое развивала въ насъ воспитавшая насъ духовная семинарія.

И такъ, любезные товарищи, видите, какъ много получили мы чрезъ обученіе въ семинаріи, какъ много знаній приобрѣли подъ кровомъ ея, какой просторъ въ выборѣ дороги жизни предоставила намъ ваша воспитательница. Она, въ лицѣ наставниковъ и воспитателей, исполнила свою трудную задачу — и мы не можемъ остаться къ ней равнодушны. Свѣтлое, доброе и благодарное воспоминаніе о времени пребыванія въ семинаріи пусть будетъ спутникомъ нашимъ во всю жизнь; чувство признательности и благодарности должно соединяться съ постояннымъ нами товариствомъ о ней.

Правда, нашъ курсъ прошелъ не совсѣмъ обычнымъ порядкомъ. Наша ровная дорога ученія на время была преграждена. Воспоминаніе о прискорбныхъ дняхъ въ первой половинѣ нынѣшняго учебнаго года не изгладится изъ нашей души. Оно можетъ всю жизнь нашу являться, какъ капля яда, подмѣшанная въ сладостную чашу добрыхъ чувствованій въ отношеніи семинаріи. Но память о дняхъ тѣхъ пусть не помрачаетъ общихъ добрыхъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ нея. Изъ воспоминанія о всѣхъ этихъ происшествіяхъ будемъ почерпать уроки жизненной мудрости, борьбы съ неблагопріятными вѣяніями, любви къ порядку и отвращенія отъ всякой непорядочности.

Прощай же, наша дорогая Alma Mater! Спасибо тебѣ сердечное и пожеланіе благополучія и лучшей жизни!

Викторъ Соколовъ.

Поездки Вологодскаго Епархіальнаго миссіонера въ 1901 году. (Продолженіе).

Въ трехъ смежныхъ приходѣхъ самымъ зараженнымъ расколомъ является Нижнетоймскій Знаменскій. Въ приходѣ живы воспоминанія о томъ времени, когда здѣсь на Тоймѣ было три священника, духовное правленіе и церковь называлась соборною. Нынѣ расколъ свилъ на Тоймѣ прочное гнѣздо. Пасажденію раскола содѣйствовали тамошніе священники, нетрезвые и невѣжественные; здѣсь въ 40-хъ годахъ, по показанію церковныхъ документовъ, были такіе два пастыря которые открыто ушли въ расколъ, разнося заразу во весь край. Борецкіе расколоучители поддерживали своими частыми посѣщеніями развитіе раскола въ приходѣ, трудились надъ укрѣпленіемъ его и свои грамотѣи, въ родѣ энергичнаго Василія Костылева. Теперь, просматривая метрическія книги объ умершихъ въ Нижнетоймскомъ приходѣ, видимъ въ послѣдней графѣ: „къмъ похороненъ и на какомъ кладбищѣ?“ по всему листу помѣтки: похороненъ по раскольнич. обряду своими близкими. Православными съ напутствіемъ Св. Дарами умираетъ здѣсь немного; по сообщенію приходскаго священника добрыхъ сыновъ Церкви въ приходѣ можно считать единицами, остальные же сотни привержены къ расколу. Официально въ спискахъ раскольниковъ числится около 700 чловѣкъ. Горсть изъ нихъ филиппане съ помянутымъ Егоромъ Меньшаковымъ во главѣ, затѣмъ порядочно осдосѣвцевъ, большая же часть нижнетоймскихъ раскольниковъ принадле-

жаты къ даниловской сектѣ. Раскольники въ приходѣ народъ въ общемъ темный, достойный глубокаго сожалѣнія; про нихъ можно сказать, что они оцѣживаютъ комара въ своей жизни и своихъ умствованіяхъ, верблюда же пожираютъ. Они съ серьезностью разсуждаютъ о томъ, что въ масляницу нельзя ѣсть яицъ, такъ какъ изъ яицъ выходитъ курица, а мясо ѣсть на масляной недѣлѣ грѣшно; они, увидѣвъ на бумажной обложкѣ чая фирмы Перлова изображеніе двухъ змѣвидныхъ чудовищъ надъ чайнымъ деревомъ, съ настойчивостью убѣждаютъ употребляющихъ этотъ напитокъ: „вы де пьете траву, политую змѣиннымъ ядомъ“; они со всею тщательностью сохраняютъ свою чистоту отъ прикосновенія къ чему-нибудь никоніанскому—еретическому, устраивая въ своихъ домахъ по три скобки: для себя, для послѣдователей другой секты и для никоніанъ, при чемъ, если православный поддержится за ихъ скобку, они моютъ ее горячей водой, а возмется за нее прав. священникъ, имѣющій въ себѣ, по ихъ мнѣнію, еще большую еретическую скверну, то нужно обмыть ее щелокомъ. Заботящіеся о чистотѣ въ мелочахъ раскольники Нижней Тѣммы страдаютъ нравственною распушенностью. Филипповское и Ѳедосѣевское бракорбство, а особенно даниловская свобода, проявляющаяся при заключеніи брака, (согласится женихъ съ невѣстой жить вмѣстѣ, надѣнеть на нее колпакъ (кичку), съ благословенія родителей устроить пиршество и все готово) породили халатность въ дѣлахъ вѣры, чрезмѣрную подвижность нравственныхъ устоевъ, чистѣйшій произволь въ жизни. Религіозная жизнь у раскольниковъ остается въ сторонѣ: у насъ, говорилъ священникъ, когда въ воскресенье поешь заутреню, у раскольниковъ бани топятся: слушать рѣчи о Божественномъ и бесѣдовать о вѣрѣ—великая туга для большинства. Встрѣчаемъ на берегу Двины старика, заговариваемъ съ нимъ: ходитъ ли онъ въ Церковь, какъ онъ вѣруетъ? казалось бы, что старецъ, одной ногой стоящій въ могилѣ, охотно отвѣтитъ на вопросъ, выскажетъ недоумѣнія, но раскольникъ или равнодушно посмотритъ, или скажетъ что либо и продолжаетъ свой путь далѣе; встрѣчаемъ молодого, еще не попавшаго вполнѣ въ общину сыновъ противленія; спрашиваемъ объ его упованіи, онъ заговариваетъ о мірскомъ. Ѣдешь въ лодкѣ по Двинѣ, въ руль и въ веслахъ—раскольницы; все настраиваетъ на бесѣду о Богѣ, спасеніи, о Церкви-кораблѣ земномъ—въ отвѣтъ на совѣты и убѣжденія—однѣ улыбки, да слова: „поживемъ, погрѣшимъ и покаемся“. „Смерть, возражаю, приходитъ внезапно, какъ воръ въ темнотѣ ночной, теперь мы ѣдемъ спокойно, но вдругъ случится буря на рѣкѣ,

нашу лодку будетъ бросать волнами и мы можемъ потонуть, что же отвѣтимъ мы предъ судомъ Божиимъ? Не знаемъ, отвѣчаютъ раскольники и на лицѣ ихъ появляется таже улыбка, поражающая въ самое сердце? Тяжелая доля выпала Нижнетоиимскому пастырю! Около 20 лѣтъ тому назадъ противъ раскола и равнодушія къ вѣрѣ начата борьба усиленная и одушевленная здѣшними священниками; изъ нихъ о Іоаннѣ Вахрамѣевѣ 14 лѣтъ трудился, сѣялъ сѣмена вѣры и правды, противодѣйствовалъ возрастанію плевелъ расколуучителей, нынѣшній священникъ продолжаетъ съ энергіей начатое дѣло.

У Нижнетоиимскихъ раскольниковъ есть свои наставники: у филипповыхъ—Егоръ Меньшаковъ, едосѣвевыхъ Филиппъ Пластининъ, у даниловцевъ нѣсколько—Василій Холмовъ, Василій Останинъ, а во главѣ ихъ Даниилъ Емельяновъ Костылевъ, онъ поставляетъ на отечество и слыветъ за даниловскаго „архіерея“. Даниила раскольники чтутъ—онъ глубокой старикъ и живетъ въ своей кельѣ, мало кому показываясь. Намъ посчастливилось его встрѣтить и поговорить въ домѣ его брата Θεодора въ дер. Бурцевской. Даниилъ неразговорчивъ, когда идетъ рѣчь о вѣрѣ; предъ нами соглашается, что у нихъ—даниловцевъ—безчиніе, вѣроятно съ намѣреніемъ, чтобы мы скорѣе отъ него отступились. Думается, что онъ ограниченъ въ своихъ познаніяхъ и питается лишь знаніями борецкихъ раскольниковъ, своимъ же стадомъ онъ можетъ руководить, ибо стадо это представляетъ изъ себя темную толпу, вполне сознательно называющую, конечно, по внушенію вождей простой хлѣбъ тѣломъ Христовымъ *), который (хлѣбъ), какъ истинное причастіе они вкушаютъ въ каждый день. Даниилъ и другіе духовные отцы не являлись на публичныхъ бесѣдахъ, бывшихъ въ Нижней Тоймѣ, изъ коихъ одна происходила вблизи Церкви, другая въ одной изъ деревень мѣстности, называемой Прилукомъ, и находящейся верстахъ въ 10-ти отъ Нижней Тоймы внизъ по Двишѣ на ея высокомъ правомъ берегу **). Въ селеніяхъ, полукругомъ расположившихся вблизи Церкви расколъ крѣпче и ожесточеннѣе, такъ что жители деревень Наволоцкой и Авакумовской поголовно

*) Среди раскольниковъ распространено это названіе, такъ что не рѣдкость слышать отъ нихъ такіа восклицанія: „охъ какъ тѣло-то Христово подгорѣло, охъ какъ тѣло-то Христово засохло!“

***) Последняя изъ деревень Прилукъ, называемая Каменный носъ, находится за полверсты отъ деревни того же названія, принадлежащей къ Борецкой волости Арх. губ.

почти всѣ раскольники, въ мѣстности же Прилукъ расколъ уже не такъ высоко поднимаетъ голову, напротивъ здѣсь дасть чувствовать себя Православіе, такъ что въ этихъ деревняхъ священникъ въ своихъ пастырскихъ огорченіяхъ находитъ отраду и утѣшеніе.

Навсегда останется памятною мнѣ та встрѣча, которую мы со священникомъ увидѣли въ зараженной расколомъ мѣстности Прилукъ, когда пріѣхали сюда для проповѣди Слова Божія.

На высокомъ берегу рѣки стоялъ народъ въ праздничныхъ одеждахъ, ожидая насъ къ назначенному сроку. При приближеніи нашей лодки къ берегу, нѣсколько человекъ изъ толпы стали спускаться съ горы, между ними былъ Иванъ Марковъ православный крестьянинъ и Егоръ—раскольникъ, некрещенный въ Церкви. Егору теперь 25 лѣтъ, онъ грамотный, очень любитъ читать книги и, обладая хорошею памятью, имѣетъ много знаній религіозныхъ и историческихъ. Книги онъ беретъ у священника. Замѣтно, что теперь Егоръ на сторонѣ Православія. Ему хочется увидѣть лицомъ къ лицу древнія подлинныя книги, печатавшіяся при первыхъ 5 патріархахъ, сличить ихъ, провѣрить такъ ли тутъ напечатано, какъ указывается въ разныхъ изданіяхъ прав. писателей, которые ему попадались подъ руку. Нужно было видѣть съ какою радостью и усердіемъ Егоръ взвалилъ на свои плечи тяжелый сундукъ съ книгами и стремительно сталъ подниматься почти по отлогой высокой горѣ.

Собраніе происходило въ помѣщеніи школы грамоты. Народа было много, особенно мужчинъ; грамотные изъ нихъ съ интересомъ просматривали указываемыя мною мѣста древнихъ книгъ въ доказательство того, что въ старину обряды, обычаи церковные и молитвословія измѣнялись.

Для бесѣды съ населеніемъ деревень, прилегающихъ къ Церкви, мы воспользовались наплывомъ народа 2 іюля на сходку, устроенную земскимъ начальникомъ въ помѣщеніи сельскаго общества. Въ верху этого помѣщенія въ комнатѣ, гдѣ помѣщается школа грамоты, ожидающій своего начальника народъ свободно и естественно завялся бесѣдой. Конечно, нашлось изъ собравшагося народа много и такихъ, которые, расположившись подъ окномъ зданія, оживленно разговаривали о мірскихъ предметахъ—это въ духѣ вижнетомцевъ. Школа наполнилась преимущественно качимцами, о чемъ мы со священникомъ особенно и старались. Качима—деревня, отстоящая въ 40 верстахъ отъ села, жители ея народъ совсѣмъ сѣрый, такъ какъ рѣдко имъ приходится вхо-

дять въ соприкосновеніе съ міромъ, съ людьми, а большую часть времени проводитъ на рѣкѣ за рыбною ловлею, да въ лѣсу—за охотой. Въ Качимѣ много раскольниковъ—Ѳедосѣевцевъ; „мірскіе“, т. е. отъ Церкви формально не отшедшіе, въ храмѣ за дальностью разстоянія не бывають, не исповѣдаются, живутъ внѣ общенія съ Церковью и предъ смертью, по словамъ священника, почти всѣ переходять въ расколъ. Духовнымъ отцемъ качимцевъ состоитъ Филиппъ Пластининъ, это человѣкъ сосредоточенный въ себѣ и спокойный. Во время бесѣды интересно было наблюдать надъ качимцами—этими дѣтьми природы, какъ они, приступая къ разсужденіямъ, прежде всего удостовѣрялись, правильны ли, дѣйствительно ли древнія книги, нами привезенныя, съ какимъ стараніемъ они разсматривали листы книги, подозрѣвая, нѣтъ ли среди нихъ вклеенныхъ, поддѣльныхъ, какое сильное вниманіе обращали на толщину бумаги, на свѣтъ вглядывались въ водяные знаки листовъ. Они интересовались всѣми мелочами, представляя по временамъ странныя соображенія. Я показывалъ качимцамъ книгу, печатанную въ Кіевѣ до патріаршества Никона въ Москвѣ, достовѣрность ихъ и правильность подтверждалъ подписью на нихъ іеромонаха Захаріи Копыстенскаго, сообщая, что въ любимой ими книгѣ о Вѣрѣ архимандритъ Захарія Копыстенскій называется „ревнителемъ и поборникомъ по благочестію“. Одинъ изъ качимцевъ заявляетъ: тогда, когда Захарія былъ архимандритомъ, онъ можетъ быть былъ православнымъ, а какъ сдѣлался іеромонахомъ, такъ впалъ въ ересь. Одинъ изъ качимцевъ бойкій Димитрій все время обдумывалъ, нельзя ли то или другое мѣсто писанія перетолковать не во вредъ раскола. Говорили о многихъ предметахъ: и объ обрядахъ, и о Церкви, и о таинствахъ, пока съ пріѣздомъ земскаго комната не опустѣла. Простымъ сердцемъ и еще пока не искалѣченнымъ нравственно качимцамъ необходима просвѣтительная помощь св. Церкви—устройство въ деревнѣ прав. храма съ назначеніемъ къ нему отдѣльнаго причта.

Изъ школьныхъ воспомнаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Преподаваемые въ классѣ философіи предметы *логика* и *опытная психологія* штудировались нами по письменнымъ руководствамъ, составителемъ которыхъ почитался нашъ наставникъ. Учебники эти частью переходили къ намъ отъ предыдущихъ курсовъ, частію списывались непосредственно съ готовыхъ экземпляровъ. По содержанію своему науки эти давались намъ безъ особеннаго напряженія умственныхъ силъ.

Гораздо важнѣе и потруднѣе бывали для насъ въ данномъ классѣ письменныя сочиненія, въ видѣ *разсужденій*, задаваемые приблизительно на отдѣльный срокъ; еще недѣля проходила на рецензію сочиненій, а по раздачѣ просмотрѣнныхъ наставникомъ сочиненій на руки авторамъ, задавалось новое сочиненіе. Теперь ужъ не могу припомнить самыхъ темъ для такихъ задачъ, кромѣ одной, памятной мнѣ потому, что она больше всѣхъ прочихъ задачъ мнѣ насолила; тема эта была слѣдующая: „о важности времени“. Наставникъ, какъ у него всегда водилось, ничего не намекнулъ намъ, въ какомъ направленіи можно трактовать задаваемую тему, и мнѣ пришлось помудровать надъ ней,—даже до полного утомленія. Съ другими задачами, бывало, уже въ первые дни послѣ задавія, среди приготовленія текущихъ уроковъ, появляются въ свободный часъ нѣкоторыя отрывочныя мысли, пригодныя для сочиненія, составляется черновичекъ, который день-от-дня наполняется, а наканунѣ подачи сочиненія обрабатывается окончательно и переписывается на бѣло. А тутъ съ заданной темой дѣло совсѣмъ не ладилось. Если бы трактовать время въ прикладномъ значеніи (какъ думалось тогда надъ темой), что всякій смертный обязанъ располагать своимъ временемъ съ наилучшимъ благоразуміемъ для своей и общей пользы, то такая точка зрѣнія для философа была бы очень простодушна; отъ философа, по всей вѣроятности, требуется нѣчто болѣе значительное, замысловатое, какъ мнѣ думалось тогда — „въ минуту жизни трудную“. И вотъ, мнѣ помнится, стараюсь я уразумѣть это отвлеченное время, и въ чемъ его важность заключается, и рисуется мнѣ какой-то неуловимый символъ, то созидающій, то разрушающій. Однако же тощее воображеніе мое плохо помогало мыслительнымъ силамъ моимъ къ складыванію періодовъ и предложеній, которыя требовались для задачи по формѣ разсужденія. Какъ-ни-какъ, наканунѣ срочнаго дня подачи сочиненія, по необходимости пришлось свести итогъ отрывочнымъ кой-какимъ мыслямъ, составилось начало сочиненія, а далѣе дѣло не подвигалось: лишенная бодрости сознанія голова плохо работала. Въ ожиданіи дальнѣйшаго наитія, переписалъ я набѣло готовую страницу, чтобы не терять напрасно времени, а конца работы все еще не видѣлось. Между тѣмъ время шло за полночь, одолѣвала дремота. Очнувшись послѣ минутнаго дремотнаго забытья, труженикъ видѣлъ передъ собой опять все ту же бѣлую страницу недописанной задачи, пресекающую содержанія, напрягалъ свои усилія, и вымученныя тирады, плохо связанные между собой, лѣниво складывались въ хвостѣ работы. Когда я сдалъ эту

задачу свою въ рецензію, то уже напередъ зналъ, что не по хвала ее ожидаетъ.

Важнѣ здѣсь не эти личныя мелочи, а разъясненіе вопроса: искали ли ученики какого-либо выхода изъ трагическаго положенія, подобнаго описанному? Казалось бы всего проще было бы для затрудняющагося переговорить съ пріятелемъ сверстникомъ своимъ по поводу нѣкотораго выясненія встрѣчающагося затрудненія, если уже не было никакихъ иныхъ способовъ, напимѣръ, —подходящей умной книги. Какъ могу судить по собственному опыту, искать помощи указаннымъ путемъ препятствовала своя школьная амбіція: считалось неприличнымъ, занимая видное мѣсто въ классѣ, обращаться за помощью къ другому, какъ бы сознаваясь передъ сосѣдомъ-сверстникомъ въ своей несостоятельности. Если бы нашелся интимный пріятель, тогда, пожалуй, былъ бы возможенъ кой-какой обмѣнъ мнѣній по интересующему вопросу, но и тутъ естественно было опасеніе, какъ бы не вышло у совѣтчиковъ сходства въ содержаніи готовыхъ ихъ сочиненій, во вредъ и конфузъ тому и другому. Вообще же всѣ ближайшіе товарищи мои, классная жизнь которыхъ проходила на моихъ глазахъ, относительно письменныхъ сочиненій своихъ держались одинаковаго правила. не любили говорить про содержаніе своихъ произведеній, ни въ то время, какъ они строились вчернѣ ни въ то время, какъ совсѣмъ готовыя приносились они въ классъ для подачи въ рецензію. Даже послѣ рецензіи, если показывались товарищу, такъ собственно для того, чтобы показать отмѣтку профессора и меньше всего желали при этомъ обратить вниманіе обозрѣвателя на подробности содержанія задачи. Такая скрытность между товарищами происходила мнѣ кажется, не столько изъ ревности въ своимъ твореніямъ, сколько изъ застѣнчивости. Товарищей хвастливыхъ, которые выставляли бы напоказъ таланты своего сочинительства, что-то не припоминаю среди даже тѣхъ, которые занимали высшія мѣста въ классѣ.

И въ данномъ случаѣ мнѣ, конечно, интересно было бы узнать въ ту пору, какъ другіе, болѣе находчивые товарищи мои по классу справились съ задачей, передъ которой мой умъ, такъ сказать, зашелъ за разумъ; однако я такъ и не узналъ, потому что профессоръ не имѣлъ обыкновенія оглашать въ классѣ содержаніе ученическихъ трудовъ, хотя бы въ качествѣ наиболѣе удачныхъ образцовъ, заслуживающихъ подражанія, а непосредственно съ товарищами заводитъ объ этомъ рѣчь у насъ было не принято.

Что же касается учебныхъ пособій отъ умной книги, то единственнымъ подспорьемъ могли служить двѣ—три книги

произведеній духовнаго краснорѣчія, именно проповѣда и поученія болѣе или менѣе извѣстныхъ проповѣдниковъ,—всероссійскихъ или мѣстныхъ. Впрочемъ и эти произведенія не были постоянными подручными сивачниками на нашей ученической квартирѣ, а доставались случайно и на время отъ своихъ же товарищей, а тѣ заимствовали посредственно отъ членовъ прѣчта градскихъ церквей, или отъ своихъ родственниковъ.

Кромѣ логики и психологіи профессоръ Прокошевъ преподавалъ намъ еще *Патрологію и Латинскій языкъ*. Учебникомъ по классу Патрологіи были записки, которыя мы списывали другъ у друга. Это былъ для насъ легкій урокъ, не оставившій въ моей памяти никакихъ классныхъ событій, заслуживающихъ упоменанія; припоминается лишь та общая классная картина, какъ ученикъ, вызванный къ отвѣту на этомъ именно урокѣ, плавно и отчетливо произносить нетрудный, во въ тоже время занимательный по содержанію, урокъ о событіяхъ жизни того или другаго отца церкви, а профессоръ, не имѣя повода прерывать отвѣчающаго, продолжаетъ ходить вдоль класса неслышными неторопливыми шагами, пока отвѣчающій исчерпаетъ весь заданный урокъ или большую его половину.

Классъ латинскаго языка также не оставилъ въ моей памяти никакихъ слѣдовъ, такъ что теперь не могу даже припомнить съ увѣренностью какого латинскаго автора переводили мы на урокахъ, кажется Цицерона? А между тѣмъ, памятно осталось, по разсказамъ товарищей, что въ сосѣднемъ философскомъ (основномъ) классѣ переводили Саллюстія. Вообще классъ латинскаго языка не былъ для насъ обременителенъ и при естественной старательности всего класса мы не видали особой грозы со стороны класснаго наставника. Къ каждому уроку ученики подготавливали очередную главу учебника для перевода, всю или часть ея, смотря по объему текста.

Никакихъ письменныхъ сочиненій по латинскому языку, кажется не было въ теченіи курса.

Такъ какъ въ философскомъ классѣ заканчивались занятія по древнимъ языкамъ, то естественно спросить, въ какой степени успѣшны были эти занятія учениковъ въ концѣ курса? Надо сознаться, что самые лучшіе ученики изъ класса едвали въ состояніи были читать латинскихъ авторовъ безъ пособія лексикона. Во всякомъ случаѣ успѣхи въ латинскомъ языкѣ были значительнѣе чѣмъ въ греческомъ.

Классъ латинскаго языка дастъ мнѣ поводъ сдѣлать здѣсь небольшое отступленіе, для того чтобы взглянуть въ сосѣдній

философскій (основной) классъ и сказать нѣсколько словъ о личности профессора и нѣкоторыхъ особенностяхъ отношенія его къ своему классу. Профессоръ этотъ—*Андрей Варволомеевичъ Доброхотовъ*, магистръ. Мнѣ памятенъ его обликъ: Это былъ высочій блондинъ, среднихъ лѣтъ, съ коротко остриженными волосами, блѣдный, худощавый, болѣзненный на видъ. По свидѣтельству учениковъ его класса, онъ нерѣдко на урокахъ вынужденъ былъ принимать лекарство и бывалъ очень раздражителенъ: грубая ошибка ученика часто выводила его изъ себя, тогда онъ возвышалъ свой голосъ и часто раздражался окрикомъ, который на многихъ производилъ удручающее впечатлѣнiе. Мнѣ памятенъ остался разговоръ одного моего близкаго пріятеля, Н. П. Образцова, учившагося вмѣстѣ со мной въ старшемъ классѣ семинаріи, а раньше того бывшаго ученикомъ профессора Доброхотова. Объ испытанныхъ страхахъ, на урокахъ главнымъ образомъ по латинскому языку въ классѣ означеннаго профессора, пріятель мой буквально передавалъ слѣдующее: „бывало, только что успѣешь пообѣдать, и бѣжишь скорѣе въ классъ (уроки латинскаго языка были въ послѣобѣденные часы), чтобы получше позаняться переводомъ сообща съ товарищами; а какъ придетъ въ классъ профессоръ, дрожишь, бывало, какъ с. с., боишься, чтобы не вызвали къ отвѣту!“ Пріятель мой былъ второразряднымъ ученикомъ, какъ въ среднемъ, такъ и въ старшемъ классахъ семинаріи; припомнимъ, что въ классѣ философіи онъ былъ юношей 19—20 лѣтъ и въ обыкновенной обстановкѣ не былъ похожъ на трусливаго ученика. Воспоминанія свои объ испытанныхъ научныхъ невзгодахъ своихъ передавалъ онъ не безъ комизма.

Во всякомъ случаѣ проф. Доброхотовъ заслуженно пользовался репутаціей высокоученаго преподавателя, не только въ своемъ классѣ, но и въ средѣ всѣхъ наставниковъ семинаріи. Вскорѣ же съ роковымъ исходомъ болѣзни (чахотка) закончилась его педагогическая карьера. Онъ былъ уроженецъ Костромской губерніи и, почти умирающій, отправился изъ Вологды на родину, лѣтомъ въ 1853 г., въ сопровожденіи сестры своей, но на дорогѣ скончался и похороненъ былъ (по удивительному совпаденію обстоятельствъ) на кладбищѣ моей родины, при церкви Николая Чудотворца въ Зыковѣ.

Послѣ этого случайнаго отступленія буду продолжать повѣсть о собственномъ моемъ ученьѣ въ философскомъ классѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Общества вспомошествованія воспитанницамъ Вологодскаго Епархіальнаго Училища за пятый годъ его существованія съ 11 Мая 1901 г. по 11 Мая 1902 г.

Общество, согласно § 34 его устава, въ отчетномъ году состояло подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.

Согласно § 5 устава, члены Общества раздѣляются на почетныхъ и дѣйствительныхъ.

I. Почетные члены.

Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій На пужды воспитанницъ Его Преосвященствомъ въ отчетномъ году пожертвовано 10р.

Протоіерей Введенской кладбищенской церкви г. Вологды Константинъ Васильевичъ Голубевъ.

Протоіерей Троицкой Шуйской церкви, Тотемскаго уѣзда Павелъ Назар. Дьяковъ. На пужды воспитанницъ въ семь году о. протоіерей пожертвовалъ 5 р.

Настоятель Корниліево-Комельскаго монастыря, Гризовецк. уѣзда, игуменъ Антоній.

Настоятель Владимірской Заоникіевской пустыни, Вологод-уѣзда, игуменъ Нектарій.

II. Дѣйствительные члены, представившіе не менѣе 2 р. членскаго взноса.

Аглицевъ Дим. Ив., смотритель Вологод. Дух. училища	3 руб.
Агрономовъ А. І. протоіерей, Ректоръ Вологодской Дух. Семинаріи	3 "
Анатолій, архимандритъ Спасо-Прилуцкаго мон.	7 "
Антонинъ, игуменъ Успенской Семигородной пуст..	3 "
Бѣляновскій Аѳанасій Веніам. свящ.	3 "
Евлогій Архим. Кіевскаго Выдубецкаго мон.	5 "
Красенькова Гл. Н.	3 "
Краснораменская Сер. Ник.	3 "

Малининъ Аѳ. Ник. протоіерей, преподав. Волог.	
Дух. Семинаріи	3 руб.
Платонъ Архим. Григорьево-Пельшем. мон.	3 „
Прядильщиковъ Ѳед. Петр., Волог. купецъ	10 „
Селунскій Ник. Ѳеоф., преподав. Вол. Дух. Сем.	3 „
Сергія игуменія, начальн. Епарх. Училища	5 „
Слѣдниковъ Н. Н. протоіерей	3 „
Смирновъ Владиміръ Алексѣев. протоіерей	3 „
Смирновъ Ѳед. Андр.	3 „
Черногорова Ал. Ив.	3 „
Ѳеофанъ, игум. Богор.-Рождеств. Сямскаго мон.	5 „

по 2 рубля:

Агяцевъ Ник. Ив. свящ., Алеѣинцевъ Вас. священникъ, Бачалдинъ Ив. Ст., преподав. Волог. Дух. Семин., Благонѣщенскій Павелъ свящ., Богословскій Александръ Григор. свящ. Богословскій Ник. Алек. свящ. Брянецъ Алексѣй свящ., Бурцевъ Евл. Арс., преподав. Волог. Дух. Семин., Быстрова Мар. Ник., Бѣлковъ І. І. свящ., Бѣляевъ Алексѣй свящ., Владиміровъ Африканъ свящ., Вознесенскій Авениръ свящ. Вознесенская Алекс. Ник., Головковъ Евгенийъ свящ., Городецкій Ал. Павл., учит. Волог. Дух. Училища, Дмитрій игумень Діонисіево-Глушицк. мон., Доброумова Ал. Дим. Еззакустодіанъ Архим. Казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монаст., Жданова Ал. Алекс., Заболотскій К. П., преподав. Волог. Семин., Ильинскій Валентинъ свящ., Камарашевъ Вен. Петр. свящ., Кедровскій Ник. Петр. протоіерей, Колосовъ Клавдіанъ свящ., Комаровъ Аркадій свящ., Костровъ І. І. свящ., Лебедевъ Ал. Конст., инспекторъ Волог. Духовной Семинаріи, Лебедевъ В. Конст., преподав. Волог. Дух. Сем., Левитскій Аристархъ свящ., Малиновскій Константинъ свящ., Малиновскій Ник. Ив. свящ. преподав. Волог. Сем., Мальцевъ Ал. Протол. протоіерей., Мальцевъ Екат. Алекс., Манаковъ Анемподистъ свящ., Маслениковъ Вас. Як., уч. Вол. Реальнаго Уч., Муромцева Елизав. Дим., Муромцева Ел. М., Муромцевъ Мих. Ив., статск. совѣтн., Чемирова Евгенія Димитріевна, Образцовъ Викторъ свящ., † Образцовъ Владиміръ свящ., Орловъ Іоаннъ свящ. Остроумова Варвара Аркадьевна., Цевговъ Ник. свящ., Подстаницкій Ал. Ник. свящ. Поліевкетовъ Сер. Павл., помощникъ смотрит. Волог. Дух. Училища, Пономаревскій Н. І. свящ., инспекторъ классовъ Волог. Епарх. жен. учил., Поповъ Викторъ свящ., Поповъ Ѳеодосій

свещ., Рейцольская Лидія Ник., Ренатовъ Ал. Павл. свещ. Са-
 доковъ К. Павл. свещ., Сибирцевъ Евг. Петр. свещ., Сиземская
 Юл. Всев., Сиземскій Всев. Львов. протоіерей, Слѣдниковъ Н.
 Н. енарх. миссіонеръ, Соболевъ Акинд Мих. діаковъ, Соловьевъ
 Ник. свещ., Суворовъ Ив. Ник., преп. Вологод. Дух. Семин.
 Суровцова Пульх. Петр., Суровцовъ Ал. І., преп. Волог. Дух.
 Семин., Тюринъ Ив. Ал., препод. Волог. Семин., Товіева Кл.
 Андр., Углецкій Алексѣй свещ. Харьюзовъ Вас. свещ., Чевскій
 Евгений свещ., Чулковъ І. свещ., Шайтановъ Магистріанъ свещ.
 Шалауровъ Викт. Петр., преподав. Волог. Д. Семин., Широгор-
 ская Аделаида Гавриловна. Итого 228 руб.

Примѣчаніе. Послѣ 11 Мая поступили членскіе взносы:
 отъ протоіереевъ Ник. Евгр. Якубова (3 р.) и Василия Ст.
 Карпова (2 р.) и свещ. Павл. Алекс. Рукина (3 р.) и отъ
 причта Вологодскаго Каѳедр. собора (3 р. 85 к.)

Непремѣнные дѣйствительные члены

согласно § 7-му устава Общества, въ отчетномъ году состояли,
 по занимаемымъ ими должностямъ, помимо членскаго взноса:

Предсѣдатель Совѣта Вологодскаго Енархіальнаго женскаго
 училища протоіерей Аѳимодоръ Ник. Малининъ. Начальница
 училища Игуменія Сергія. Инспекторъ классовъ священ. Николай
 Иван. Пономаревскій и два члена Совѣта отъ духовенства свя-
 щенники г. Вологды: Александръ Павл. Ренатовъ и Веніаминъ
 Петр. Камарашевъ. Итого въ общемъ составѣ членовъ Общества
 за отчетный годъ было 94 лица; изъ нихъ членовъ почетныхъ
 5, дѣйствительныхъ вмѣстѣ съ непремѣнными 89. Въ прошломъ
 отчетномъ году дѣйствительныхъ членовъ Общества было 107 че-
 ловѣкъ, изъ нихъ въ отчетномъ году выбыли 40. Два члена
 избраны въ почетные члены. Вновь поступили въ дѣйствитель-
 ные члены Общества 24 человекъ, такъ что въ семь году срав-
 нительно съ прошлымъ годомъ число дѣйствительныхъ членовъ
 уменьшилось на 18 человекъ и въ дѣйствительности состоитъ 89
 человекъ.

Правленіе Общества и его дѣятельность.

Правленіе Общества составляли: предсѣдатель преподаватель
 Семинаріи протоіерей Аѳимодоръ Малининъ, товарищъ Предсѣ-
 дателя учитель Духовнаго Училища священникъ Павелъ Рукинъ.

Членами Правленія были: начальница Епархіальнаго училища игуменія Успенскаго Горняго монастыря Сергія, законоучитель и инспекторъ классовъ Епархіальнаго училища священникъ Николай Пономаревскій. священникъ Власьевской ц. Александръ Ренатовъ, священникъ Дмитріевской ц. Іоаннъ Костровъ, преподаватель семинаріи священникъ Александръ Суровцовъ и преподаватель семинаріи Василій Лебедевъ.

Изъ членовъ Правленія занимали должность казначея священникъ Александръ Суровцовъ и секретаря— Василій Лебедевъ. Кандидатами въ члены Правленія были: преподаватель Семинаріи Викторъ Шалауровъ, священники: Богородской Нижнедолской ц. Николай Колпаковъ и Пріютской ц. Александръ Соколовъ.

Въ Ревизіонной Комиссіи состояли: предсѣдателемъ протоіереей Спасо-всеградскаго собора Василій Каршовъ и членами—священники г. Вологды Никольской Золотокрестенской ц. Константинъ Садоковъ и Николаевской Сѣнно-площадской ц. Андрей Воскресенскій.

Дѣятельность Правленія состояла въ томъ, что оно завѣдывало суммами Общества, ежемѣсячно, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ, собиралось въ присутственную комнату Совѣта жещскаго Епарх. Училища, провѣряло суммы Общества, заботилось о приращеніи средствъ его, имѣло постоянное наблюденіе за матеріальнымъ обезпеченіемъ недостаточныхъ ученицъ училища, заслушивало прошенія родителей ученицъ о назначеніи денежныхъ пособій воспитанницамъ на содержаніе и приобрѣтеніе приличной одежды и обуви, при чемъ обсуждало ихъ нужды. Всѣхъ собраній Правленія въ отчетномъ году было 10. Прошеній о пособіяхъ было подано 34 отъ 25 родителей и родственниковъ воспитанницъ. Изъ 34 прошеній удовлетворено 33. Правленіе Общества, принимая во вниманіе дѣйствительную бѣдность воспитанницъ, на основаніи подлежаще засвидѣтельствованныхъ мѣстными причтами и удостовѣренныхъ о. о. благочинными вѣдомостей о семейномъ положеніи и матеріальномъ состояніи просителей, выдало на содержаніе пищею и на приличную обувь и одежду 142 р. Одной воспитанницѣ отказано въ пособіи въ виду того, что она только что была принята Совѣтомъ Училища на полное казенное содержаніе, о чемъ не была еще увѣдомлена мать воспитанницы. Пособія выдавались воспитанницамъ съ тѣмъ, чтобы онѣ расходовали ихъ подъ наблюденіемъ старшей воспитательницы училища С. Н. Краснораменской, или подъ присмотромъ

родителей и родственницъ ихъ. При назначеніи пособій Правленіе, согласно примѣчанію къ § 2-му устава, непременно принимало во вниманіе поведеніе и успѣхи воспитанницъ въ наукахъ.

Приходъ и расходъ суммъ Общества.

Приходъ и расходъ суммъ въ отчетномъ году по статьямъ распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ.

П р и х о д ъ.

Къ 11 мая 1901 г. оставалось паличными деньгами 157 р. 88 к.
и билетами кредитныхъ учрежденій 2800 р. —
а всего двѣ тысячи девятьсотъ пятьдесятъ семь рублей восемьдесятъ восемь коп. 2957 р. 88 к.

Въ отчетномъ году, съ 11 Мая 1901 г. до 11 Мая 1902 г., вновь поступило на приходъ:

Наличными деньгами отъ о.о. благотворныхъ по сборнымъ книжкамъ:

А. г. В о л о г д ы.

Отъ благотворнаго 1-ой половины протоіерея В. Карнова 15 р. 50 к.

Отъ благотворнаго 2-ой половины священника К. Садокова 36 р. 55 к.

Б. Вологодскаго уѣзда.

Отъ благотворныхъ священниковъ: I округа Димитрія Соколова 22 р. 40 к., II округа Димитрія Голубева 25 р. 5 к., III округа Іоанна Ѳомина 9 р. 56 к., IV округа Александра Попова 17 р. 40 к., V округа Александра Сатрапова 12 р. 50 к.

В. Грязовецкаго уѣзда.

I округа Константина Лаврова 10 р. 17 к., II округа Константина Нуромскаго 18 р. 80 к., III округа Виктора Ельцова 8 р. 65 к., IV округа Пеннадія Кудрявцева 9 р. 60 к.

Г. Кадниковскаго уѣзда.

I округа Іоанна Ржаницына 15 р. 65 к., II округа прот. Аполлинарія Якубова 37 р. 71 к., IV округа свящ. Василія Хрусталева 13 р. 20 к., V округа Александра Образцова 12 р. 60 к., VI округа Виктора Образцова 38 р. 55 к.

Д. г. Т о т ь м ы.

Отъ благотворнаго градскихъ церквей свящ. Евгенія Сибирцева 5 р. 40 к.

Е. Тотемскаго уѣзда.

I округа Θεодосіа Попова 20 р. 50 к. II округа Александра Суровцова 6 р. 47 к., III округа Виктора Попова 27 р. 25 к., IV округа Александра Голубева 9 р.

Ж. Вельскаго уѣзда.

I округа Виктора Фіолетова 11 р. 60 к., II округа Алексѣя Бѣляева 10 р. 20 к., III округа Александра Везнугина 11 р. 50 к..

З. Отъ о.о. настоятелей монастырей Вологодской епархіи.

Спасо-Прилуцкаго Архимандрита Анатолія	10 р. — к.
Григоріево-Пельшемскаго Лопотова Архимандр. Платона	4 р. — к.
Корпилиѣво-Комельскаго игумена Антонія	16 р. 50 к.
Богородице-Рождественскаго Сямскаго игумена Θεοφана	5 р. — к.
Успенской Семигородной пустыни игумена Антонина	3 р. — к.
Діонисіево-Глушицкаго игум. Димитрія	2 р. — к.

Итого 446 р. 31 к.

Въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 96 р. — к.

и единовременныхъ пособій 350 р. 31 к.

Сверхъ сего представлено членскихъ взносовъ отъ разныхъ лицъ 228 р. — к.

Получено процентовъ на капиталы Общества по билетамъ 106 р. 40 к.

и по сберегательной книжкѣ 9 р. 57 к.

Всего 115 р. 97 к.

Итого въ отчетномъ году записано на приходъ наличными деньгами 694 р. 28 к.

а съ остаточными отъ прошлаго года состояло на приходѣ три тысячи шестьсотъ пятьдесятъ два рубля шестнадцать копѣекъ 3652 р. 16 к.

Р а с х о д ы.

Израсходовано наличными деньгами на помѣсячныя денежныя пособія бѣднымъ воспитанницамъ по журналамъ Правленія: отъ 3 Мая 1901 г. за № 4 воспитан: V класса Серафимѣ Бѣловой 3 р., I класса Павлѣ Чевской 3 р.

отъ 6 Сентября за № 7 воспитанницамъ: I класса Фавстѣ Шергиной 5 р., V класса Александрѣ Преображенской 5 р.,

VI класса Серафимъ Бѣловой 7 р., IV класса Александръ Обросовой 3 р.,

по журналу отъ 4 Октября за № 8 воспитанницамъ: V класса Вѣрѣ Троицкой 5 р., II класса Надеждѣ Печенгской 4 р., V класса Вѣрѣ Вознесенской 5 р., II класса Маріи Вознесенской 5 р.

по журналу отъ 8 Ноября за № 9 воспитанницамъ: II класса Параскевѣ Поліевктовой 2 р., V класса Еленѣ Поліевктовой 2 р., II класса Зинаидѣ Доброумовой 3 р. V класса Екатеринѣ Сибирцевой 2 р., II класса Екатеринѣ Манаковой 5 р. IV класса Александръ Обросовой 3 р., II класса Надеждѣ Обросовой 2 р., I класса Лидіи Подстаницкой 3 р. V класса Вѣрѣ Жуковой 3 р. III класса Надеждѣ Жуковой 2 р.

по журналу отъ 3 Декабря за № 10 воспитанницамъ: III класса Антонинѣ Преображенской 6 р. III класса Рахили Пыляевой 5 р.,

по журналу отъ 17 Янв. 1902 г. за № 1 воспитанницамъ VI класса Серафимѣ Бѣловой 3 р., IV класса Ольгѣ Бѣловой 4 р., I класса Фавстѣ Шергиной 5 р., II класса Зинаидѣ Доброумовой 3 р. V класса Александръ Панцыревой 2 р. II класса Аниѣ Панцыревой 2 р. I класса Надеждѣ Панцыревой 2 р.

по журналу отъ 7 Февр. за № 2 воспитанницамъ: V класса Вѣрѣ Вознесенской 3 р. II класса Маріи Вознесенской 3 р. II класса Екатеринѣ Манаковой 3 р.

по журналу отъ 14 Марта за № 3 воспитанницамъ: I класса Александръ Спасской 3 р., I класса Надеждѣ Шустровой 3 р. I класса Елизаветѣ Азлецкой 5 р., IV класса Маріи Жаворонковой 3 р., VI класса Нинѣ Авдучевской 5 р.,

по журналу отъ 4 Апрѣля за № 4 воспитанницамъ V класса Еленѣ Поліевктовой 1 р. 50 к., II класса Параскевѣ Поліевктовой 1 р. 50 к., V класса Вѣрѣ Троицкой 3 р., II класса Лидіи Макарьиной 4 р. Итого 142 р.

Слѣдовательно въ отчетномъ году пользовались пособіемъ изъ суммъ Общества 30 воспитанницъ училища

За переписку отчета за прошлый годъ уплачено	— р. 75 к.
На уплату разсылной по дѣламъ Общества	12 р. — р.
За печатаніе мѣсячныхъ вѣдомостей и пригласительныхъ писемъ	3 р. 10 к.
На пріобрѣтеніе пяти книгъ для канцеляріи Правленія Общества	1 р. 35 р.

За переplatъ дѣлъ Правленія Общества за
прежніе годы со времени основанія его . . . 1 р. 50 к.

Всего въ отчетномъ году израсходовано сто
шестьдесятъ рублей семьдесятъ копѣекъ . . . 160 р. 70 к.

Къ 11 Мая 1902 г. въ кассѣ Общества
осталось: наличными деньгами. . . . 691 р. 46 к.

и билетами кредитныхъ учрежденій . . . 2800 р. — к.

а всего три тысячи четыреста девяносто
одинъ рубль сорокъ шесть копѣекъ . . . 3491 р. 46 к.

Въ отношеніи храненія капиталовъ Общества порядокъ былъ
такой: процентные билеты хранились въ общемъ казначействѣ
вмѣстѣ съ училищными суммами въ Вологодскомъ Губернскомъ
Казначействѣ; повременно поступавшія наличныя деньги, по удов-
летвореніи нуждъ недостаточныхъ воспитанницъ, отдавались въ
Вологодское Отдѣленіе Государственнаго банка по сберегательной
на имя Правленія Общества книжкѣ за № 16028.

Сравнивая нынѣшній отчетный годъ съ предшествовавшимъ
къ сожалѣнію приходится отмѣтить уменьшеніе доходности: въ
прошлый годъ всего поступило на приходъ наличными деньгами
1020 р. 10 к., а нынѣ только 694 р. 28 к., число дѣйстви-
тельныхъ членовъ также убавилось на 19 человекъ. Отъ о.о.
настоятелей соборовъ въ отчетномъ году, кромѣ Вельскаго, сов-
сѣмъ не поступило пожертвованій, равно отъ настоятелей монасты-
тей—Вологодскаго Свято-Духова, Тотемскаго Спасо-Суморина,
Павло-Обнорскаго, Арсеніево-Комельскаго, Спасо-Каменнаго, Зао-
никіевской пустыни. Въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ епархіи усердіе
на пользу Общества за отчетный годъ ослабѣло, а отъ благочин-
наго 3 округа Кадник. уѣзда совсѣмъ не получено взносовъ; въ
другихъ же благодаря заботливости о.о. благочинныхъ возросло.
Особенно отрадно указать на 6-е благочиніе Кадниковскаго уѣзда:
здѣсь всѣ о.о. настоятели церквей состоятъ дѣйствительными чле-
нами Общества. Не мало усердія показываетъ почетный членъ
Общества о. игумень Корниліево-Комельскаго монастыря Автоніи
по приглашенію къ пожертвованіямъ въ пользу Общества.

Настоящимъ отчетнымъ годомъ заканчивается первое пяти-
лѣтіе существованія юнаго Общества вспоможенія воспитан-
ницамъ Вологодскаго Епархіальнаго Училища.

Главными вкладчиками въ кассу Общества за всѣ пять лѣтъ
было духовенство Вологодской епархіи, которому особенно дороги
воспитывающіяся въ Епарх. Училищѣ. Епархіальное духовенство

со времени основанія Общества съ похвальнымъ сочувствіемъ относится къ дѣятельности Общества на пользу своихъ дочерей и родственницъ. Оно дѣлало собственные взносы и призывало къ пожертвованіямъ своихъ прихожанъ. Замѣтна благородная отзывчивость и свѣтскаго общества на пользу Общества попечительства. Конечно, наше юное общество переживаетъ еще трудную для него пору небольшихъ средствъ и вслѣдствіе этого не можетъ широко помогать бѣднымъ воспитанницамъ училища, оно немало еще имѣетъ заботъ получить устойчивость своего положенія. Не смотря на это, Общество съ каждымъ новымъ годомъ расширяетъ свою благотворительную дѣятельность. Правленіе Общества выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ благотворителямъ на пользу бѣдныхъ воспитанницъ Вологодскаго Епарх. Училища.

Юня 6 дня 1902 года члены Ревизіонной Комиссіи производили свидѣтельствованіе суммъ Общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ Вологодскаго Епархіального женскаго училища и въ наличности оказалась та самая сумма, какая должна быть по документамъ, — наличными 691 р. 46 к. и билетами 2800 р.; итого три тысячи четыреста девяносто одинъ рубль сорокъ шесть копѣекъ (3,491 р. 46 к.), изъ наличныхъ денегъ 650 р. находятся въ Вологодскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ сберегательной кассы. Протоіерей Василій Карповъ, свящ. Константинъ Садоковъ, свящ. Андрей Воскресенскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго собранія членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Вологодскаго Епархіального училища 9 Юня 1902 г.

На собраніи присутствовало 30 членовъ Общества. Засѣданіе было открыто въ 1 ч. 30 м. дня. Подъ предѣдательствомъ Покровителя Общества Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, единогласно избраннаго предѣдателемъ Общаго Собранія, Члены Общества, по предложенію Его Преосвященства,

№№	с л у ш а л и .	п о с т а н о в и л и :
1	Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества вспомошествованія за время съ 11 Мая 1901 г. до 11 Мая	Отчетъ утвердить и просить Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей напечатать оный съ

1902 г. предложенный общему годичному собранію, согласно § 27 Устава Общества.

Справка. По ст. е. § 23 устава Общества Правленіе составляетъ ежегодно отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества и представляетъ его въ общее годичное собраніе членовъ Общества.

2 Докладъ Ревизіонной Комиссіи, предложенный общему собранію членовъ Общества вспомошествованія, согласно § 32 Устава Общества.

3 Определеніе размѣра отчисленій изъ остаточныхъ суммъ въ неприкосновенный капиталъ, согласно § 27 Устава Общества.

Справка. За отчетный годъ осталось: а) наличными 691 р. 46 к. и б) билетами 2800 р., всего 3491 р. 46 к.

4 Обь избраніи двухъ членовъ Правленія, выслужившихъ срокъ, согласно § 14 Устава, и трехъ кандидатовъ на случай продолжительнаго отсутствія или выбытія членовъ Правленія ранѣе срока, согласно § 15 Устава.

5 Обь избраніи трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи, согласно § 27 Устава.

120 отдѣльными оттисками для раздачи членамъ Общества.

Докладъ принять къ свѣдѣнію и просить Редакцію Вологодскихъ Епар. Вѣдомостей напечатать оный вмѣстѣ съ отчетомъ.

Изъ 691 р. 46 к. отчислить въ неприкосновенный капиталъ 200 руб.

Избраны членами Правленія прежніе свящ.: Павелъ Рукинъ и Іоаннъ Костровъ и кандидатами оставлены: преподав. семинаріи Викторъ Шалауровъ и священники Николай Колцаковъ и Александръ Соколовъ.

Просить тѣхъ же лицъ быть членами Ревизіонной Комиссіи въ будущемъ году.

<p>6</p>	<p>Справка. Въ отчетномъ году подъ предѣдательствомъ прот. Василя Карпова состояли членами Ревизионной Комиссiи священники К. Садоковъ и Андр. Воскресенскiй.</p> <p>Имѣли сужденiе о выдачѣ пособiя 21 воспитанницѣ (сиротамъ) оканчивающимъ курсъ ученiя.</p>	<p>Поименованныя въ справкѣ лица изъявили свое согласiе.</p> <p>Выдать въ пособiе воспитанницамъ до 200 р. на предметъ снабженiя выпускныхъ круглыхъ сиротъ платьемъ.</p>
----------	---	---

На подлинномъ журналѣ подписались: Предѣдатель Общаго Собранiя Его Преосвященство Преосвященнѣйшiй Алексiй, Епископъ Вологодскiй и Тотемскiй, Его Превосходительство Вологодскiй Губернаторъ д. с. с. Леонидъ Михайловичъ Князевъ и члены Общества.

Къ исторiи Тотемской городской церкви во имя св. Иоанна Предтечи.

1) Данная 1583 года.

Лѣта 7092 (т. е. 1583) -го октября въ 9 день. Се язъ Θεодора Васильева дочи, а Неустроевская жена Саблина дала еси въ домъ Іванна Предтече после мужа своего Неустроя *огородецъ Харинской* Неустроя мужа своего по родителѣхъ, і каковъ будѣтъ у Іванна Предтечи священникъ і ему родителей Неустроевыхъ поминати въ молитвахъ и въ литiяхъ і въ проскоминiи, а темъ ему огородецъ владити; а кто будетъ Неустроева же роду живыхъ, і тому священнику о нихъ Бога молить о здравьі і отпущеніе греховъ. А на то послуши Марко Васильевъ сынъ Литвиновъ да Первой Семеновъ сынъ Саблинъ да Іванъ Игнатьевъ сынъ Упадышевъ. Давую писалъ Васка Немировъ сынъ Саблина. *Наоборотъ написано:* В послусахъ Цервуша руку приложилъ.

Примѣчаніе. Приведенная данная въ подлинникѣ и въ списокѣ хранится въ Тотемской городской Иоанно—Предтеченской церкви. Это самый древнiй документъ среди немногихъ извѣстныхъ сохранившихся при церкви подлинниковъ. Въ позднѣйшемъ

нижеслѣдующемъ документѣ есть упоминаніе о болѣе древней данной 7022 (т. е. 1514) -го года, но подлинника ея нѣтъ на лицо.

2) *Данная 1644 года.*

Лѣта 7152 го маія въ 31 день по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи указу воевода Ѳилонъ Михайловичъ Оничковъ далъ данную Соли Тотемские Рожества Іванна Предтечи да Ильи Пророка прихоженіямъ Івану Саблину съ товарищи на церковную ихъ пустошь Голодяиху и на Ильинской лугъ, что на Тотме у варницъ за Голою Слободкою и по рѣчке Ляпунихъ для того, что въ нынѣшнемъ во 152 году Маія въ 4 день прислана на Тотму Государева Цар. и в. кн. М. Ѳ. всеа Русіи грамота къ воеводѣ къ Ѳ. М. Оничкову за приписью Государева дьяка Мины Грязева и по его Иванову челобитью и Предтечепскихъ прихожанъ. А въ государевѣ грамотѣ въ ево Ивановѣ челобитѣ написано: въ прошломъ—де 7022 мѣ (т. е. 1514) году святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба съ новыхъ строитель игуменъ Серапионъ далъ въ домъ къ церкви Ильи Пророка, что строили прародители ево Ивановы Ортемей Сабля съ дѣтми, на Тотме у варницъ на рѣчкѣ Ляпунихъ, по душе своей на поминанье пашенную землю по той-же рѣчкѣ Ляпунихъ, что бывала роспашъ Иева Ляпуна со всѣми угодыи и даную своею рукою далъ, а нынѣ—де роспашъ словеть пустошь Голодяиха, и въ *прошлыхъ же годѣхъ посацкіе жилецкіе люди изъ того Усоля отъ варницъ переведены на житье на реку на Сухожу, гдѣ нынѣ стоитъ Тотма посадъ*, и дворъ свой для таможеннаго збору и ямскихъ отпусковъ перевозли. А тотъ Ортемей Сабля з-дѣтми церковь *Ильи пророка*, своего строенья, *перевезли* тутъ-же на посадъ и поставили въ томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ стоитъ церковь *Рожества Іванна Предтечи*, и дворъ у той церкви поставили, что нынѣ словеть Саблинъ конецъ, и тою-де пустошью Голодяихою и Ильинскимъ лугомъ съ тѣхъ мѣстъ владѣли къ той церкви пош. и прихоженя, а нынѣ лежитъ в-пустѣ, а словеть ихъ церковная земля, а какъ-де по *Государеву указу были на Тотме дозорщики и писцы*, и та-де пустошь и Ильинской лугъ въ дозорныхъ и въ писцовыхъ книгахъ прописаны (т. е. пропущены), потому что писцомъ побить челомъ и тѣхъ крѣпостей положить было не кому: *многіе прихоженя въ разоренъе отъ Литовскихъ людей побиты*. Да Иванъ же Саблинъ въ Устюжской четверти передъ Государевымъ діакомъ пере

Минею Грязевымъ положилъ даную *мѣта* 7022 году, а въ даной написано: святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба строитель *игумень Серапионъ Сидоровъ сынъ* церкви святаго славнаго пророка Ильи у варницъ, што строилъ сынъ его духовной Ортемей Григорьевъ сынъ Сабля, далъ пахотную землю свою, што *постради* бывали Иева Ляпуна, со всѣми угоды, куда топоръ и соха и коса ходила, и хто будетъ служитель у святаго пророка Ильи игумень или поць, и онъ бы поминалъ ево игумена Серапиона и сына ево Олександра. А писалъ тоѣ даную игумень Серапионъ своею рукою. А въ Устюжской четверти въ Тотемскихъ писцовыхъ книгахъ Юки Дурова да подьячего Остаея Колюпанова 131 и 132 и 133-го году (*т. е. 1622—1625 г.*) написано: на Тотме на посаде въ Саблинѣ концѣ церковь Рожества Іванна Предтечи да мѣсто церковное Ильи пророка, а папешной земли вропашни, что бывала Иева Ляпуна, а нынѣ словеть пустошь Голодяиха и Ильинскаго луга, въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ на оброкѣ не написаны. А по Государеву указу и по грамотѣ велѣти — бѣ воеводѣ Оялову Михайловичу Оничкову про ту пустошь Голодяиху, что на передѣ тово слыла роспашъ Иева Ляпуна, на Тотме на посаде сыскать большимъ повалинымъ обыскомъ архимариты и игумены и поны и дьяконы по священству, а старцы по иноческому обѣщанью, а посадцкими людьми и пушкарями и воротники и всякихъ чиновъ людьми по Государеву крестному цѣлованью: такова пустошь Голодяиха на Тотме на посаде у варницъ есть — ли и истари къ той — ли церкви Ильи Пророка дана, и по той даной, какову клалъ передѣ государевымъ дьякомъ передѣ Минею Грязевымъ Иванъ Саблинъ, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста тою пустошью владѣли той — ли церкви церковники или опричь той церкви поповъ и церковниковъ и прихожанъ хто иной тоѣ пустошью Голодяихою владѣлъ и из — оброку — ль изъ сѣзжаніе избы по воеводцкой отдаче хто владѣлъ или той церкви по попове отдаче хто тою пустошью владѣлъ, и та пустошь Голодяиха и Ильинской лугъ одна — ль словеть, и для чево она въ писцовыхъ книгахъ прописана, и нынѣ та пустошь Голодяиха въ порозжихъ земляхъ или на оброкѣ за кѣмъ. Да будетъ въ сыску скажутъ, что та земля истари той церкви Ильи пророка и ни хто иной ея опричь той церкви церковниковъ никакой челоувѣкъ тяглою не владѣлъ, а владѣли истари по той даной церкви Ильи Пророка церковники и по ся мѣста и въ тяглѣ и въ оброкѣ та земля прежь сего ни за кѣмъ не бывала и нынѣ въ тягло и въ оброкъ никому не отдана — жь, и воеводѣ бѣ Ои-

лону Михайловичу Оничкову тою пустошью Голодяихою по даной игумена Серапіона 7022 году велѣтъ владѣтъ церкви Ильи Пророка церковникомъ по прежнему и даную на ту землю противъ (т. е. согласно) обысковъ велено имъ дать. по чему той церкви церковникомъ впредь тою пустошью владѣтъ. И въ сыску Суморина монастыря игумень Корнилъ да соборныхъ и посацкихъ прихоцкихъ десять поповъ да два дьякона да посацкіе земскіе цѣловальники Максимъ Поповъ да Васка Розторгуй да посацкихъ людей по имяномъ семьдесятъ человекъ сказали въ сыску по Государеву ц. и в. кн. М. Ѳ. всеа Русіи крестному целованию управду; такова пустошь Голодяиха на Тотме на посаде у варницъ и Ильинской лугъ, что за Голою Слободкою подле Спасское поле деревни Углецкіе, есть и истари къ той церкви Ильи Пророка дана и по той даной, какову владѣлъ передъ Государевымъ дьякомъ передъ Мицею Грязевымъ Иванъ Саблинъ, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста тою пустошью владѣли той церкви Ильи Пророка и Рождства Іванна Предтечи церковники, а опричь той церкви поповъ и церковниковъ и прихожанъ иной никто тою пустошью Голодяихою не владѣлъ и изъ оброку и съѣзжіе избы по воеводской отдаче никто посацкихъ людей и волостныхъ крестьянъ крестьянъ не владѣлъ, а хто тою пустошью Голодяихою истари той церкви по попове или по прихоцкой отдаче владѣлъ, того они не упоминаютъ, а та пустошь Голодяиха, что написана по даной игумена Серапіона лѣта 7022 году роспашъ Івана Ляпуна и Ильинской лугъ, что за Голою Слободкою *вверхъ по рѣчкѣ Ляпунихъ подле Спасское поле деревни Углецкіе, идѣ стояла истари церковь Ильи Пророка*, что перецезена на Тотму на посадъ и поставлена была въ Саблинѣ концѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Рождства Іванна Предтечи, словоетъ та пустошь Ильинской лугъ, пока мѣста ихъ память сяжетъ, одна, а для чего она въ писцовыхъ книгахъ прописана, того они не вѣдаютъ, а ни за кѣмъ та пустошь и лугъ не наоброке и по сию пору. И по Государевѣ, ц. и в. кн. М. Ѳ. всеа Русіи грамоте за приписью Государева діака Мины Грязева и по сыску Суморина монастыря игумена Корнилія и Тотемскихъ соборныхъ и посацкихъ приходцкихъ поповъ и Тотмичъ посадцкихъ людей и по сей даной и по даной же игумена Серапіона лѣта 7022 году тою пустошью Голодяихою, что на Тотме у варницъ, по рѣчкѣ Ляпунихъ, Ильинскимъ лугомъ, что у варницъ же за Голою Слободкою, *вверхъ по рѣчкѣ-жѣ Ляпунихъ подле Спасское поле деревни Углецкіе*, по старымъ межамъ владѣтъ къ церкви Роже-

ства Іванна Предтечи да Ильи Пророка, что на Тотмѣ на посадѣ въ Саблинѣ концѣ прихоженіямъ и той церкви церковникомъ по прежнему, а инымъ никакимъ людямъ въ ту пустошь Голодяиху і въ—Ильинской лугъ вступатца и владѣть не вѣлѣво, потому что по даной та пустошь Голодяиха игумена Серапиона и по сыску Тотмичь посацкихъ людей объявилась церковная Рожества Іванна Предтечи да Ильи Пророка, ото многихъ лѣтъ старинная, а въ тяглѣ и въ оброке ни за кѣмъ не бывала. А ся даная на ту землю противъ обысковъ дана за рукою воеводы Филона Михайловича Оничкова для крѣпости, почему той церкви церковникомъ впредь тою пустошью владѣть.

Примѣчаніе: Подлинникъ на пяти листахъ; по склейкамъ на оборотѣ написано: *к сей даной | Филонъ | Оничковъ | руку.* Слово *приложилъ* на лицевой сторонѣ данной послѣ послѣдняго слова. Въ этой данной извѣстіе объ игуменѣ Серапионѣ 1514 года показываетъ, что Тотемскій бывшій монастырь Борисоглѣбскій (нынѣ не существующій, основанъ) не задолго до 1514 года, потому что въ своей данной игуменъ пишетъ: святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба *съ новыхъ*. Въ Предтеченской церкви еще хранится отрывокъ копіи царской грамоты 7152 года, о которой упоминается въ данной Грамота, полученная въ Тотмѣ 4 мая, писана въ Москвѣ 11 апрѣля 1644 года (сирова подьячего Миклеора Мальгина), заключаетъ въ себѣ болѣе подробную выписку изъ писцовыхъ книгъ 131—133 годовъ о Предтеченской церкви; „на Тотмѣ на посаде въ Саблинѣ концѣ церковь Рожества Іванна Предтечи, древяна клѣтци, верхъ шатровой; а въ церквѣ образы мѣсные и книги и всякое строенье церковное все мирское. Мѣсто церковное Ильи пророка. А земли церковные и съ кладбищемъ отъ алтаря до Шабкины улицы 50 сажень, а съ другую сторону до поновскаго двороваго мѣста и до пономарски кѣльи 12 сажень; а отъ паперти до переулка 7 сажень, а съ четвертую сторону до церковные пашенные полянки Рожества Іванна Предтечи девять сажень съ полусаженью. Да мѣсто дворовое поповское и съ пономарскимъ дворишкомъ и съ Немировскимъ мѣстомъ Саблина, что дано къ церкви, всѣхъ дво.. восемьдесятъ сажень, поперегъ 40 сажень, а по другую сторону церкви отъ Насыревскаго и отъ Шапкина переулковъ церковная пашенная полянка Рожества Іванна Предтечи, въ длину 50 сажень, поперегъ 6 сажень, да тутъ же подле церковные пашенные полянки дворище, было Предтеченскаго попа Ивана Прокоѣева, куплено у Молодѣйка Пашевскаго 93 (т. е. 1585) году, а

владѣсть имъ послѣ поца попады ево Улита съ дочерью з-дѣв-кою Марлицею, въ длину 52 сажени, поперегъ 10 сажень; сѣна косятъ 4 копны, а пашенной земли и распаша, что бывала Ива Ляпуна, а нынѣ словеть пустошь Голодяиха, и Ильинского луга— въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ на оброкѣ не написано.* Остальная часть царской грамоты прописана въ данной. Всѣ приведенныя свѣдѣнія даютъ матеріалъ для старинной топографіи города Тотьмы.

О б ъ я в л е н і е.

Продаются книги Протоіерея А. Ковальническаго:

- 1) *Голосъ науки о бытіи Божиємъ*. Переводъ съ франц. Ц. 45 к.
- 2) *Вѣрять ли мнѣ въ Бога или не вѣрять?* Цѣна 35 к.
- 3) *Иисусъ Христосъ—Богъ*. Ц. 1 р.
- 4) *Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви* Съ франц. Ц. 45 к.

5) *Мелочи въ обыденной жизни священника*. Ц. 70 к.

Отзывы объ этихъ книгахъ напечатаны въ ММ 51 и 52 Церковныхъ Вѣдом. за 1901, а также и въ другихъ періодическихкихъ изданіяхъ. Обращаться въ Петербургскій книжн. маг. И. Л. Тузова. Для обращающихся наложеннымъ платежомъ по адресу: „Варшав. Прага. Протоіерею А. Ковальницкому“ пересылка бесплатна. Тамъ же продается недавно переведенная имъ съ французск. книга: *Почитаніе креста язычниками жившими до Рождества Христова*. Со многими изображеніями крестовъ до христіанскаго времени Ц. 1 р.

С о д е р ж а н і е:

1. Рѣчь на годичномъ собраніи Вологодскаго Епархіальнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса 26 мая 1902 г.
- 2. Рѣчь при окончаніи семинарскаго курса.—3. Поѣздки Вологод. енарх. миссіонера въ 1901 г.—4. Изъ школьныхъ воспомнаній бывшаго семинариста.—5. Отчетъ общества благотвор. Вологодскаго Епархіал. училища за 1902 г.—6. Къ исторіи Тотемской городской церкви во имя св. Іоанна Предтечи.—7. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Іюня 28 дня, 1902 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.